

СОДЕРЖАНИЕ:

Капиталъ на воспитаніе актерскихъ дѣтей.—Программа-міхе. *К. Сагарова*.—Вместо новогоднихъ поздравленій.—Заявленіе о созывѣ чрезвычайнаго собранія членовъ Т. О.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Письма объ украинской сценѣ. *Симона Петмра*.—Искусство дѣтей и взрослыхъ. *А. Ростиславона*.—Русскій актеръ въ Америкѣ. *И. Смирнова*.—Умеръ артистъ... *Бориса Браболн*.—Артисты и клака. *И. Маркова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. Г. Генкинъ, † Т. П. Богданова, Л. Н. Толстой и піанистка Ландовская, А. В. Смирновъ, Марія Гай въ „Трубадурѣ“, Паулина Лукка съ берлинской труппой, Е. Е. Петина, Г-жа Юренева въ „Эросѣ и Психеѣ“.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **второго взноса** (1-го апрѣля), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

За перемѣну адреса иногородн. на иногородній и городск. на городск.—25 к., иногор. на городск. и обратно—60 коп.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подѣ которымъ получается журналъ.

С.-Петербургъ, 2-го марта 1908 года.

Ниже мы печатаемъ письмо группы актеровъ, касающееся образованія капитала на воспитаніе малолѣтняго сына покойнаго И. О. Пальмина—Анатолія. Статья Бѣднаго Юрика въ „Руск. Словѣ“ своевременно была нами замѣчена, но мы не воспроизвели и не цитировали ея, находя неудобнымъ на свѣжей могилѣ человѣка, такъ много проработавшаго съ актеромъ, поднимать нѣсколько щекотливый вопросъ. Мы глубоко убѣждены, что имя И. О. Пальмина съ теченіемъ времени, какъ посравнять вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій, возрастетъ въ своемъ значеніи. Покойный Антокольскій разсказывалъ, что когда изъ Вильны пріѣхалъ въ Петербургъ, то послѣдній на него не произвелъ особеннаго впечатлѣнія, и онъ отчетливо видѣлъ всѣ его недостатки, когда же онъ на каникулы пріѣхалъ въ Вильну, то Петербургъ вспоминался ему, какъ городъ, достойный удивленія.

Но обратимся къ дѣлу. Группа актеровъ, солидарная съ „Бѣднымъ Юрикомъ“, бережно относящаяся къ памяти покойнаго, полагаетъ, что самообложение должно имѣть цѣлью образованіе капитала, вообще, на воспитаніе актерскихъ дѣтей, причемъ капиталу присваивается имя капитала Пальмина.

Это расширеніе, а не суженіе задачи. „Бѣдный Юрикъ“ и солидарные съ нимъ, очевидно, держатся того взгляда, что обезпеченіе семьи Пальмина въ денежномъ отношеніи должно лежать на Теат. Обществѣ, и не сомнѣваются, что въ частности А. Е. Молчановъ и А. А. Бахрушинъ, ближе всѣхъ стоявшіе къ Пальмину, имѣютъ возможность и чувствуютъ потребность въ этомъ отношеніи придти на помощь Обществу, если его средства стѣснены. Но нѣтъ ли тутъ недоразумѣнія? Обращеніе къ „товарищамъ“ указываетъ ли на оскуднѣніе средствъ или желанія? Лица, подписавшія воззваніе, вѣроятно, предполагали, что актерамъ будетъ пріятно и лестно,

что они себя не выдѣляютъ, но скромно жертвуютъ, какъ „товарищи“. Строй Театрального Общества—отнюдь не „товарищескій“, а скорѣе олигархическій, въ своемъ родѣ кастовый, и нужно было такое крупное событіе, какъ смерть Пальмина, чтобы А. Е. Молчановъ, А. А. Бахрушинъ и другіе непоколебимые защитники „не товарищескаго“ строя Общества выступили какъ „товарищи“.

Выступленіе это, повидимому, не оцѣнено въ должной мѣрѣ...

Итакъ, если мы правильно понимаемъ мысль группы актеровъ, дѣло идетъ о томъ, чтобы въ память Пальмина открыть широкую подписку на обезпеченіе актерскихъ дѣтей, возложивъ непосредственную и ближайшую помощь осиротѣвшей семьѣ покойнаго труженика на Театральное Общество. Мысль благородная. Но куда направить деньги? Въ Театральное Общество? Въ какомъ отношеніи долженъ состоять предполагаемый фондъ къ дѣтскому пріюту Теат. Общ., и вообще, до переустройства Общества на дѣйствительно товарищескихъ основаніяхъ, возможно ли широкое матеріальное участіе сценическаго міра въ дѣлахъ Общества?

Вотъ вопросы, по поводу которыхъ было бы желательно обмѣняться мнѣніями...

Мы получили слѣд. замѣтку, которую рекомендуемъ вниманію Казанской городской управы.

„Желаніе казанской городской управы—видѣть въ стѣнахъ своего городского театра одновременно въ теченіе всего зимняго сезона оперную и драматическую труппы (см. объявл. „Театр. и Иск.“ № 8)—представляется намъ совершенно несостоятельнымъ.“

Горькій опытъ нѣсколькихъ провинціальныхъ антрепризъ съ такой программой-mixte, доказываетъ, что подобная комбинація практически неосуществима безъ значительнаго ущерба для художественной стороны предпріятія. Совмѣстное существованіе въ одномъ театрѣ (не въ одномъ городѣ, что далеко не одно и то-же) двухъ труппъ: оперной и драматической, неизбѣжно влечетъ за собой ослабленіе интереса публики къ драматическимъ спектаклямъ за счетъ повышеннаго настроенія къ опернымъ представленіямъ. Психика провинціального зрителя, увы, такова, что въ *одномъ* театрѣ опера наряду съ драмой цѣликомъ поглощаетъ его вниманіе и драматическая труппа, хотя-бы очень сильная по своему составу, съ интереснымъ, разнообразнымъ репертуаромъ, все равно, неизбѣжно обречена на прозябанье „при оперѣ“. И въ доброе, старое время, когда бюджеты и опернаго, и драматическаго предпріятія были неизмѣримо меньше, подобныя комбинаціи, сколько мнѣ помнится, рѣдко кого обогащали, а зачастую въ конечномъ итогѣ приносили солидный убытокъ. Для примѣра назовемъ антрепризы: въ Харьковѣ—П. И. Богатырева и В. Н. Андреева-Бурлака, въ Новочеркасскѣ—П. Л. Скуратова, въ Воронежѣ—В. А. Перовскаго и др.

Въ настоящее же время оперное дѣло является предпріятіемъ настолько дорогимъ, что въ провинціи въ рѣдкихъ случаяхъ оно оплачиваетъ само себя,—стало быть, нечего и думать о томъ, чтобы оно было въ состояніи, отъ щедротъ своихъ, еще поддерживать драму. Минутныя различныя техническія неудобства такого совмѣстнаго пребыванія подѣ одной кровлей, какъ-то постоянныя пререканія изъ за сцены для репетицій, неизбѣжно кончающіяся тѣмъ, что новую, часто сложную и тонкую, драматическую пьесу при-

ходится репетировать на задворкахъ, въ фойѣ или дамской уборной, подъ аккомпаниментъ побѣдныхъ звуковъ опернаго оркестра, и т. п.—подойдемъ къ разсмотрѣнію этой комбинаціи съ точки зрѣнія чисто хозяйственной.

Если, исходя изъ мѣсячнаго бюджета опернаго предпріятія при *ежедневныхъ оперныхъ* спектакляхъ, каждый такой спектакль обходится антрепризѣ, предположимъ, въ 400—500 р., то при пятнадцати спектакляхъ въ мѣсяцъ онъ, несомнѣнно, обойдется вдвое дороже или около того. То же самое, съ небольшою разницей, примѣнимо и въ отношеніи бюджета драматической труппы. Осуществить эту комбинацію при помощи какихъ либо сокращеній или другихъ „экономическихъ“ пріемовъ, значило-бы идти на вѣрный и полный прогаръ. Казанская управа, очевидно, склонна оказать предпочтеніе предпринимателю, согласному на предложенную комбинацію, (а что такіе „смѣльчаки“ найдутся, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія). беру на себя смѣлость указать на неизбежныя, логическія послѣдствія этой затѣи: условія сдачи театра оттолкнутъ всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ предпринимателей и театръ попадетъ въ руки какого нибудь ловкаго театральнаго посредника, пѣнкоснимателя, который, конечно, не замедлитъ на опытъ доказать казанскому городскому управленію всю несостоятельность его „проекта“.

К. Сахаровъ.

Вопросъ о прізнаніи инвалидовъ сцены на дняхъ разрѣшенъ въ Австро-Венгріи такъ, какъ неоднократно указывалось у насъ: въ пользу престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ во всей Австро-Венгріи каждый театральный и концертный билетъ обложенъ съ 15 февраля маленькой прибавкой отъ 2 до 5 крѣйцеровъ. У насъ нашлись „печальники“, которые усмотрѣли въ этомъ „поборъ съ публики“. Мы вернемся къ этому вопросу въ ближайшемъ №.

Мѣсто новогоднихъ поздравленій.

(Подписка въ пользу Убѣжища и Пріюта Театр. Общ.).

(Продолженіе списка. См. №№ 1, 2, 3, 4 и 6).

Отъ уполномоченнаго И. Т. Общ. г. Серпухова

В. С. Ващенко. . . . . 19 р. . . . .

А всего съ прежде поступившими 2492 р. 30 к.

Заявленіе о созывѣ чрезвычайнаго собранія членовъ Т. О. въ Москвѣ.

М. г. Мы, нижеподписавшіеся, дѣйствительные члены И. Р. Т. О-ва обращаемся съ просьбой къ Совѣту И. Р. Т. О-ва о созывѣ чрезвычайнаго общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ И. Р. Т. О-ва Великимъ постомъ 1908 года въ Москвѣ для болѣе правильнаго и обоснованнаго рѣшенія вопросовъ, рассмотрѣнныхъ экстреннымъ собраніемъ изъ 38 дѣйствительныхъ членовъ И. Р. Т. О-ва въ Спб. 5 октября 1907 г. Михаилъ Ивановичъ Комаровъ, Евг. Терченко, А. Аяронъ, А. П. Аркадьинъ, Марія Невѣрона, З. Донская, Ю. Гонцевскій, А. Бузень, Ф. Соколовскій, В. Генбачевъ, К. Шорштейнъ, В. Марченко, Е. Мельгунова, А. Адурская.

21 февраля 1908 г.

г. Тифлисъ.

Отъ редакціи: При письмѣ имѣется удостовѣреніе мѣстнаго уполномоченнаго Т. О. В. Ивченко въ подлинности вышеуказанныхъ подписей.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

П. Н. Орленевъ находится въ Петербургѣ. По слухамъ, онъ будетъ служить въ „реформируемомъ“ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

— По словамъ „Руля“, группа москвитинъ и петербург-

скихъ капиталистовъ, создавъ акціонерное общество, предполагаетъ построить оперный театръ, а пока будутъ вести дѣло въ театрѣ консерваторіи. Вести переговоры по этому дѣлу поручено—режиссеру Большаго театра и прис. пов. г. Ланцкомму-Михайлову.

— Антрепренеръ г. Церетелли продолжаетъ вербовать охотниковъ для поѣздки въ мѣсяцъ въ Берлинъ и Лондонъ.

Какъ говорить, въ число пѣйщиковъ вошли артисты Маринскаго театра г-жа Кузнецова, г. Давыдовъ и москвитинъ оперы г. Бонавичъ. Теперь г. Церетелли находится въ Москвѣ и, по словамъ газетъ, уговорилъ вступить въ труппу г-жу Стефановичъ, г. Лоссаго, Петрова.

— Все помѣшеніе дома Елисева, гдѣ находится „Невскій Фарсъ“, вмѣстѣ съ театромъ сдано въ аренду на 10 лѣтъ куплетисту г. Молдавцу.

— Съ 2-й мѣсяцъ возобновляются всюду спектакли. Въ „Екатерининскомъ театрѣ“ продолжаетъ дѣло Н. Г. Северскій, возлагающій большія надежды на оперетку „Судъ боговъ“, въ „Невскомъ Фарсѣ“ играетъ въ значительномъ измѣненномъ составѣ труппа В. А. Казанскаго, въ театрѣ Коммиссаржевской украинская группа О. З. Суслова, которой теперь придется конкурировать съ другой украинской труппой г. Сухоловскаго, пріютившейся въ „Пассажѣ“, разсчитывается на „гвоздь“ сезона „Ренизоръ“, въ залѣ Кононова („Новый театр“) открываются спектакли товарищества артистовъ Малаго театра, первыми новинками пойдутъ переводная пьеса „Любовь на стражѣ“ и „Приключеніе въ участкѣ“, въ Панаевскомъ театрѣ 2-я и 3-я пѣльи театральная выставка, затѣмъ гастроль бр. Адельгеймъ, въ Маломъ театрѣ итальянская опера, въ театрѣ Н. Д. Красна—кинематографъ.

С. Н. Новиковъ, сдѣлавъ на будущій сезонъ „Пассажъ“ и державшій до сихъ поръ обьектовенно дѣл труппы фарсовую и опереточную, распустилъ фарсовую труппу и въ будущемъ сезонѣ, какъ сообщаютъ одесскія газеты, рѣшилъ ограничиться одной опереткой. Въ составѣ труппы для Петербурга уже приглашены г-жа Зброжекъ-Панковская, гг. Ангустановъ, Тумашевъ. Съ Блюменталь-Гамаринимъ и Никитинымъ ведутся переговоры.

Состоявшіяся на масляной недѣлѣ концерты баритона Маринскаго театра А. В. Смирнова съ участіемъ О. И. Одицовой (меццо-соп.) и К. Р. Жуковичъ (пѣвица) въ Нарвѣ, Псковѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ, какъ съ художественной, такъ и съ матеріальной стороны прошли успѣшно. Съ 14 апрѣля туръ возобновляется: по Россіи, Сибири и Японіи. Конечные пункты Вологда, Владивостокъ, Токио. Импрессарио В. Д. Рѣзниковъ.

Какъ намъ сообщаютъ, отъ министра Дюра послѣдовало распоряженіе, что всѣ артисты, которые пожелають взять отпускъ во время сезона, лишаются казеннаго жалованья за время отпуска, а также не имѣють права пѣть и играть нигдѣ въ провинціи, подъ угрозой нарушенія контракта.

Въ настоящее время уже приступлено къ ломкѣ стараго зданія кафе-шантана „Акваріумъ“. Зимній театръ будетъ оставленъ въ неприкосновенности, куда постомъ и переѣдетъ кафе-шантанъ. На мѣстѣ же нынѣшняго кафе-шантана, который будетъ сломанъ, къ будущей зимѣ будетъ построено новое болѣе обширное и роскошное зданіе.

Министерство финансовъ и путей сообщенія установило льготный тарифъ для поѣздки хора Моск. Большаго театра въ Парижъ и перевозки декораций для предстоящей постановки русскихъ оперъ въ Парижской „Grand opera“.

— Въ настоящее время небольшой кружокъ оркестровыхъ музыкантовъ и другихъ музыкальныхъ дѣятелей, органи зуетъ Филармоническое Общество имени А. Г. Рубинштейна.

Главной заботой новаго Общества представляется организація серьезнаго симфоническаго оркестра, который, подъ управленіемъ наиболѣе даровитыхъ русскихъ и извѣстныхъ иностранныхъ дирижеровъ, могъ бы выступать съ самостоятельными концертами (симфоническими и общедоступными), а также принимать участіе въ частныхъ концертахъ.

— Съ поста въ Петербургѣ закрылось съ десятокъ маленкихъ кинематографическихъ театровъ. Зато въ дачныхъ мѣстахъ помѣшенія на лѣто подъ кинематографы уже снимаются и едва ли какой-либо дачный уголокъ останется безъ такого балагана.

— Почтовый голубь принесъ „Стол. Почтѣ“ вѣсточку изъ Нью-Йорка о гастрольяхъ Коммиссаржевской. 28-го февраля (нов. ст.) пароходъ „Kaiser Wilhelm“ подѣхалъ къ Нью-Йорку. Навстрѣчу пароходу выѣхалъ американскій правительственный (?) катеръ и оттуда вышли представители американскаго, нѣмецкаго, русскаго и еврейскаго печати въ количествѣ 15 чело-вѣкъ, которые привѣтствовали В. Ф. Коммиссаржевскую и поднесли ей букетъ красныхъ розъ. Пока подходили къ пристани, продолжалось безконечное интервью. Печать очень тепло отзывалась о предстоящихъ гастрольяхъ. 29-го къ В. Ф. явились представители мѣстныхъ миллионеровъ Гульда, Вандербильда съ приглашеніемъ на устраиваемые въ честь ея (?) вечера. Гастроль труппы будутъ происходить въ одномъ изъ большихъ театровъ, въ такъ называемомъ Daily-Theater. Несмотря на очень возвышенную цѣну, билеты на объявлен-

ные первые четыре спектакля всё проданы. Всего объявлено 40 спектаклей; затѣм труппа переѣдетъ въ Чикаго.

„Правительственный катеръ“—очевидно таможенный. Что же касается устраиваемыхъ „въ честь“ г-жи Коммисаржевской „вечеровъ“ у миллиардеровъ, то это, вѣроятно, значитъ, что г-жа Коммисаржевская получила приглашение на этихъ вечерахъ выступить. Это даже приятно, потому что миллиардеры хорошо платятъ.

— Какъ намъ передаютъ, одна изъ литографскихъ фирмъ приступила къ литографированію декораций. Декорации эти будутъ обходиться значительно дешевле обыкновенныхъ и очень удобны для театра.

— Ю. Корженевскимъ написана опера по роману Льва Толстого „Воскресеніе“.

— Е. А. Бѣляевъ организуетъ драматическую труппу для поѣздки по Волгѣ и югу Россіи. Во главѣ труппы стоятъ г-жа Миронова, гг. В. Н. Давыдовъ, Ю. М. Юрьевъ, Баратовъ и др. Поѣздка продолжится съ Пасхи по 1-е июня.

— Съ Пасхи отправляется въ поѣздку драматическая труппа, во главѣ которой стоятъ П. П. Ивановскій и г-жа Писарева-Звѣздичъ. Приблизительный маршрутъ: Новгородъ, Порховъ, Островъ, Ровно, Ковно, Вильна, Минскъ, Брянскъ и др. Репертуаръ „Съ волной“, „Грѣхъ“, „На покоѣ“ и др.

— Подробности пожара мейнингенскаго театра. Пожаръ вспыхнулъ въ полдень, послѣ утренней ренетици, подъ сценой, недалеко отъ герцогской ложи. Зданіе театра, изыщное по архитектурѣ, застрахованное въ восьми страховыхъ обществахъ, сгорѣло до тла. Наибольшую драгоценность представляла задняя часть сцены, своего рода „святилище“ мейнингенскаго театра, гдѣ хранилось все, что дорого по воспоминаніямъ, связаннымъ съ „мейнингенской драмой“. Тутъ рядомъ съ золотыми и серебряными вѣнками находились драгоценные подарки и подношенія, сдѣланные театру высочайшими особами. Мейнингенскій театръ былъ, какъ извѣстно, школой, создавшей много крупнѣйшихъ талантовъ Германіи, начиная съ знаменитаго Барна.

Наслѣднымъ герцогомъ создано уже совѣщаніе министровъ для обсужденія проекта новаго театра.

— Въ помѣщеніи Театральнаго клуба состоится вскорѣ рядъ очень интересныхъ лекцій по вопросамъ искусства и театра. 7-го марта лекція С. К. Маковского—„Роданъ и современная скульптура“, 11-го — Н. К. Рериха — „Начало искусства“, 14-го — А. Р. Кугеля—„Мысли о театрѣ“, 18-го — Александра Блока — „О театрѣ“, 21-го — Ивана Рукавишника — „Искусство — религія“, 25-го — А. А. Ростиславова и В. Я. Курбатова—„Красота старины“, 28-го — Л. С. Бакста—объ отношеніи современнаго искусства къ античному, 1-го апрѣля О. Г. Эттингера (Сергѣя Сутугина)—„Генрихъ Ибсенъ“.

Билеты продаются въ кассѣ Театральнаго клуба (Литейный 42), отъ 2—6 часовъ дня и отъ 8 час. вечера.

* * *

Итоги сезона. Минувшій зимній сезонъ одинъ изъ болѣе удачныхъ. Правда, и этотъ сезонъ отмѣченъ нѣсколькими крахами (оперетка г. Вилинскаго, опера г. Дракули въ консерваторіи и товарищество др. артистовъ, ставившее въ „Новомъ театрѣ“ „Электру“), но, въ общемъ, театры работали недурно. Маринскій театръ, какъ всегда, дѣлалъ полные сборы, лучше прошлагодняго были сборы и въ Александринскомъ театрѣ, въ Михайловскомъ же — валовая выручка на 15 тысячъ ниже прошлагодняго (въ прошломъ году 125,000 руб., въ нынѣшнемъ 110,000 руб.). Изъ частныхъ театровъ побилъ рекордъ „Буффъ“ П. В. Тумпакова, дѣлавшій всегда полные сборы, затѣмъ слѣдуетъ Малый театръ, выучившій 244 тысячи, и Н. Д. Красовъ, сдѣлавъ валового сбора около 70,000 руб. Недурныя дѣла были и въ опереткѣ Н. Г. Сѣверскаго. Слабы были сборы въ театрѣ Коммисаржевской. Украинская труппа О. З. Суслова въ этомъ же театрѣ дѣлала очень хорошіе сборы. Слабѣе прошлаго года были сборы въ „Фарсѣ“ В. А. Казанскаго.

* * *

Московскія вѣсти.

— Оперная труппа гг. Дракули и Ѳедорова, посѣтившая за янв. и февраль—Рязань, Тамбовъ, Пензу, Самару, Уфу, Оренбургъ, Челябинскъ и Омскъ, на постъ отправляется въ Томскъ, паску и май мѣсяцъ—въ Иркутскъ. Составъ труппы: А. Н. Булгакова (лир.-колор. сопр.); Е. И. Львова (драм. сопр.); г-жи Невадовская, Корхъ (мец.-сопр.); Е. К. Горянской, Ошустовичъ (тенора), В. В. Ильницкій, Драгошъ (барит.), Дракули, Л. Л. Ѳедоровъ (басы). Оркестръ и хоръ изъ Перми отъ Левцакова. Составилось оперное т-во для поѣздки Великимъ путемъ по городамъ: Рыбинскъ, Ярославль, Вологда и Архангельскъ. Во главѣ дѣла стали гг. Барбини, Мезенцевъ и др. артисты Солодовниковскаго театра.

— Капельмейстеръ Большаго театра г. Ѳедоровъ приглашенъ дирижировать симфонич. концертами въ Кисловодскѣ съ 1 июня по 15 августа.

— Командированный дирекціей въ провинцію для выбора артистовъ, чтобы пополнить пробѣлы труппы Малаго театра, бывшій режиссеръ Малаго театра г. Кондратьевъ, уже возвра-

тился въ Москву. Смотрѣлъ онъ спектакли въ Одессѣ, Харьковѣ и Кіевѣ. Подробности своей поѣздки на дняхъ онъ доложить управляющему г. фонъ-Бооло.

— 21-го февраля А. М. Додоновъ, безбывшій въ свое время артистъ, а послѣдствіи педагогъ праздновалъ 40-лѣтіе своей артистической и 25-лѣтіе педагогической дѣятельности.

Началъ свою карьеру пѣвца за границей, Додоновъ въ 1867 г. попалъ въ Одессу, гдѣ пѣлъ въ спектакляхъ русской и италіанской оперы, затѣмъ въ слѣдующемъ году—въ Кіевъ, а съ 1869 по 1891 г. безсмынно оставался въ рядахъ артистовъ Большаго театра. Выйдя изъ Большаго театра, г. Додоновъ былъ въ теченіе пяти лѣтъ преподавателемъ въ филармоническомъ училищѣ, а затѣмъ вышелъ изъ училища, продолжая педагогическую дѣятельность у себя на дому.

— Въ бюро на-дняхъ разыгралась дикая исторія. Антрепренеръ-мещанъ г. Озеровъ поручилъ своему довѣренному собрать драматическую труппу для поѣздки на послѣдніе три дня масляной недѣли въ Георгіевскъ. Труппа была собрана, и три дня происходили репетиціи въ гостиницѣ „Европа“, гдѣ жилъ самъ Озеровъ, но въ назначенное время для выѣзда въ Георгіевскъ, когда уже артисты явились въ бюро за дорожными деньгами, имъ сообщили, что поѣздка не состоится. Озобленные артисты набросились на довѣреннаго г. Озерова и стали требовать уплаты за всѣ спектакли, объясняя, что они отъ другихъ дѣлъ отказались и лишились заработка. Шумъ и крикъ поднялся страшный. Довѣренный предложилъ всей труппѣ получить треть того, что они должны получить за всѣ спектакли. Артисты согласились. Когда началась выдача трети, то у довѣреннаго въ наличности оказалось всего нѣсколько рублей, которыми онъ могъ удовлетворить двухъ—трехъ артистовъ, а остальнымъ заявилъ, что принесетъ завтра. Не получивше ничего артисты въ свою очередь заявили, что не выпускаютъ его изъ бюро. Пришлось вмѣшаться исправляющему должностъ управляющаго бюро г. Васильеву и отобрать отъ довѣреннаго г. Озерова въ залогъ (!!) золотую цѣпь съ часами.

— Изъ труппы С. Ѳ. Сабурова выхоитъ г-жа Мандражи и г. Пальмъ, который постомъ будетъ служить въ Петербургѣ въ фарсѣ Казанскаго. На лѣто въ труппу г. Сабурова вступаютъ г. Скуратовъ и провинціальная артистка г-жа Аргутинская.

— Въ лѣтній театръ Коммерческаго Собранія въ Коломнѣ режиссеромъ приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ Н. В. Пановъ.

— К. С. Поповъ, одинъ изъ участниковъ извѣстнаго чайнаго предпріятія, пожертвовалъ народной консерваторіи нотную бібліотеку большой стоимости. Въ бібліотекѣ свыше 1,000 томовъ.

— Сокращеніе штатовъ въ Большомъ театрѣ уже началось. Главный режиссеръ г. Тютюнникъ объявилъ уже двумъ артистамъ, исполняющимъ вторыя партіи, гг. Иньющенко и Борисоглѣбскому (послѣдній прослужилъ въ Большомъ театрѣ 16-ть лѣтъ), что имъ будетъ выдана пенсія, но съ условіемъ, чтобы еще четыре года они не имѣли права нигдѣ пѣть. Въ спискѣ лицъ, назначенныхъ къ увольненію, какъ говорятъ, значатся г-жи Цыбушенко, Звягина, Маркова, Николаева, Шперлингъ, Данильченко, гг. Герасименко, Гончаровъ, Успенскій, Толчановъ.

— Труппа П. В. Тумпакова начинаетъ свои гастроли въ театрѣ Корша 3-го марта. Первые двѣнадцать дней подрядъ пойдетъ—„Ночь любви“.

— Театръ Солодовникова будетъ окончательно отдѣланъ къ 1-му октября. О желаніи снять театръ на будущій сезонъ подалъ заявленіе С. И. Зиминъ.

— На будущій сезонъ г. Зиминъ пригласилъ артистку Маринскаго театра г-жу Пасхалову.

— Изъ текущихъ дѣлъ въ бюро стоитъ отмѣтить новое предпріятіе М. М. Кожевникова, бывшаго арендатора Солодовниковскаго театра, М. М. Кожевниковъ образуетъ товарищество для эксплуатаціи того же Солодовниковскаго театра.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: На время Вел. поста Бюро перешло въ новое помѣщеніе, гдѣ былъ раньше Артистическій клубъ. Помѣщеніе обширное и безусловно удобное во всѣхъ отношеніяхъ. Широкія залы, комфортабельно обставленныя, электрическіе вентиляторы, обстоятельство, при скопленіи огромнаго количества народа, посѣщающаго Театральное Бюро, не маловажное —комната для переговоровъ съ артистами удобная, большая буфетная комната—вотъ плюсы новаго помѣщенія. Артисты, пріѣхавшіе изъ ближайшей провинціи во вторникъ и среду на первой недѣлѣ—нашли уже въ театральномъ бюро вполне законченное устройство, съ обычною въ немъ работою и нововведеніемъ—просьбою не курить въ залѣ, гдѣ находится контора. Пока съѣздъ небольшой—утромъ въ Бюро бываетъ народу много, вечеромъ очень мало. Пріѣзжающіе привозятъ свѣжія театральныя новости—и утѣшительныя, и крайне печальныя, которыми и обмѣниваются другъ съ другомъ. Драма въ провинціи не можетъ жаловаться на плохія дѣла—не такъ обстояло дѣло въ минувшемъ сезонѣ съ оперой и опереткой. Въ оперѣ на 14 предпріятій наблюдается: одинъ пожаръ (Солодовниковскій театръ въ Москвѣ), два краха (гг. Шумскій и

† А. Г. Генкинъ.

Дракули) и переходъ дѣла изъ антрепризы въ т-во (Харбинъ—г. Когана). Въ опереткѣ—крахъ гг. Вилинскаго, Тонни, Шварца и Инсарова, Ахматова, Когана и Сыгровой при наличности 11 предприятий. Въ оперѣ плохія дѣла были въ Тифлисѣ, отчасти въ Житомирѣ, среднія дѣла въ Саратовѣ и Киевѣ. Хорошія—въ Харьковѣ и блестящія—въ Москвѣ (г. Зиминъ) и Перми. Полная картина матеріальныхъ результатовъ провинціальныхъ драматическихъ предприятий еще вполне не обрисовалась, но результаты некоторыхъ уже извѣстны—такъ дѣло г. Погу. явна (Курскъ) дало хорошій дивидендъ, за нимъ слѣдуютъ предприятия, давшія также дивидендъ г. Мирлюбова (Калуга), г. Ростова (Владимиръ), Шуя—Общественное Собрание, въ Николаевѣ (г. Корали-Горцэвъ), не смотря на плохія дѣла, заплачено все. Крахи были въ Ярославлѣ (Н. И. Алмазовъ), въ Иркутскѣ (Куваченко и Долинъ), въ Красноярскѣ (Оградина), въ Елабугѣ (Ураловъ), въ Севастополѣ (Болдыревъ), въ Харбинѣ (Белозерскій), въ Рѣжницѣ (П. Агорскаго), въ Екатеринодарѣ (г. Дриго-Ратмировъ), въ Екатеринославлѣ (г. Казанскаго). Въ Ташкентѣ г. Яковенко прекратилъ дѣло, уплативъ неустойки. Иркутская дирекція, взявшая дѣло гг. Кравченко и Долина, понесла большіе убытки. Дѣло московскаго Народнаго дома (Сергіевскаго)—опера кончилась также съ убыткомъ около 50 тысячъ рублей. N. N.

* * *

† А. Г. Генкинъ. Умеръ Аркадій Григорьевичъ Генкинъ...

Для многихъ это имя быть можетъ—звукъ пустой. Но взгрустнетъ объ этомъ прекрасномъ человѣкѣ каждый, кому приходилось имѣть дѣло въ канцеляріи „Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей“... Впродолженіи трехъ лѣтъ А. Г. исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя этой канцеляріи. Кроткій, незлобивый, удивительно деликатный въ личныхъ отношеніяхъ, онъ въ то же время былъ и отличнымъ работникомъ, до мелочей проникнутый тѣмъ дѣломъ, которому служилъ. Драматические авторы всегда находили въ немъ друга—исполнительнаго, услужливаго, служащаго канцеляріи никогда не чувствовали въ немъ „начальника“, а только деликатнаго сослуживца, внушавшаго глубокую симпатію...

Этотъ недугъ (бугорчатка) за послѣдній годъ въ концѣ истощилъ А. Г. Скончался онъ въ Ялтѣ на 32 году, не достигнувъ даже до весны—обычной поры, когда смерть собираетъ жатву чахоточныхъ...

* * *

† П. П. Щелкинъ. Въ Иркутскѣ скончался опереточный артистъ Петръ Петровичъ Щелкинъ, заболѣвшій крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Покойный болѣе трехъ лѣтъ подрядъ подвизался на иркутской сценѣ и какъ опереточный и какъ драматическій артистъ (простака).

* * *

Чествованіе М. И. Долиной продолжалось чуть ли не двѣ недѣли. Масса цѣльныхъ и цвѣточныхъ подношеній. Телеграммы до 400. Перечислить всѣ адреса и подношенія невозможно. Укажемъ лишь на нѣкоторые: отъ славянскаго клуба двѣ гадцети чешскихъ и моравскихъ городовъ (Прага, Брюнъ, Моравскіе остропа, Пильзеиъ, Ольмоуцъ, Хрудимъ, Будіонини, Преровъ, Кралевски винограды, Еромержъ, Пардубица, Иглава) съ надписью: „Любиміицъ чешскаго народа“, отъ фирмы Дидерихсъ роскошной рояль въ 1,500 руб., отъ чешской филармоніи изъ Праги, оттуда же и отъ общества „Бесѣда“, отъ еиб. консерваторіи, изъ Парижа отъ председателя общества концертовъ Секари, изъ Руана отъ музыкальнаго общества, изъ Берлина отъ знаменитаго композитора Хумпердинка, изъ Парижа отъ парижскихъ концертовъ Эд. Коломна, отъ французскихъ композиторовъ: Брюно, Феррари и др., изъ Праги отъ чешскаго камернаго музика, чешскаго женскаго клуба, общества чешскихъ женъ, отъ „Русскаго кружка“, отъ общества „Слава“, изъ Москвы отъ Гречанинова, М. И. Ипполитова-Иванова и др.

* * *

Михайловскій театръ. Поставленная въ бенефисъ г. Жана Кэма (23-го февраля) пьеса Бернштейна „Самсонъ“ уже извѣстна публикѣ по театру г. Красова. Бенефициантъ исполнилъ роль современнаго Самсона—финансиста Брошаръ. Въ пьесахъ репертуара нашего Михайловскаго театра г. Кэму рѣдко приходится показать своей талантъ во всемъ пошлостѣ; а между тѣмъ, это—крушное, выдающееся, совершенно оригинальное дарованіе, особенно среди французскихъ артистовъ, всегда склоннаго къ нѣкоторой театральности и декламации. Г. Кэма сама простота; да онъ и не нуждается во нѣжныхъ эффектахъ, ему нѣтъ надобности подчеркивать то или иное положеніе жестами или даже преувеличенной мимикой: сила его дарованія такая, что однимъ только взглядомъ онъ передаетъ зрителямъ все душевное состояніе героя. Особенно хорошо ведется имъ 3-й актъ, когда Брошаръ—Кэма, устроивъ на биржѣ спекуляцію, которая должна погубить его соперника, дрянного фата Ле-Говэна, притворно-дружески, съ чуть замѣтной улыбкой, приглашаетъ его завтракать, чтобы тотъ не могъ во время узнать объ опасности, заимѣ, въ разговорѣ со своимъ агентомъ, послѣ тяжелаго, но минутнаго колебанія, рѣшается пожертвовать собственнымъ состояніемъ, чтобы донести планъ мести до конца и наконецъ со злобнымъ торжествомъ открываетъ правду уничтоженному врагу, высказывая свою ненависть не только ему, но въ лицѣ его всему бездушному свѣтскому обществу, въ дикой вспышкѣ давая наконецъ волю своей бурной натурѣ; тутъ г. Кэма является удивительнымъ художникомъ. Надо замѣтить также, что его довольно массивная фигура тутъ вполне уместна, и Брошаръ, человѣкъ изъ народа, среди окружающихъ его свѣтскихъ франтиковъ, въ исполненіи г. Кэма кажется дѣйствительно колоссомъ—Самсономъ, среди финиستمановъ, людей чуждой расы.

Къ сожалѣнію, пьеса Бернштейна, несомнѣнно оригинальная и талантливая, все-таки стоитъ ниже дарованія такого реалиста-актера, какъ г. Кэма, потому что все-же не лишена „театральности“; наврѣмь, въ послѣднемъ дѣйствіи, когда Брошаръ сравниваетъ себя съ библейскимъ Самсономъ; г. Кэма потрясающе произноситъ этотъ монологъ, но нельзя не сознаться, что самъ-то монологъ, произносимый въ минуту сильнѣйшаго душевнаго напряженія, черезчуръ „литературенъ“ и потому не совсѣмъ правдоподобенъ.

Игра другихъ исполнителей не портила впечатлѣнія. Г. Молуа, въ роли Ле-Говэна, въ 3-емъ дѣйствіи явился прекраснымъ партисеромъ г. Кэму; жаль только, что его наружность не достаточно эффектна для этой роли. Г. Фредаль (Максъ) сдѣлалъ большіе успѣхи со времени своего дебюта у насъ (въ пьесѣ „Bataille de dames“ Скриба, осенью 1904 г.); его игра стала тонше, гибче, и гримомъ онъ меньше злоупотребляетъ. O. A.

* * *

Театръ „Пассанъ“. Нѣсколько дней подрядъ шли здѣсь „Рабыни веселья“ В. Протопопова. Играли остатки опереточной труппы г. Вилинскаго, пополненной приглашенными спеціально для этой пьесы драматическими артистками г-жами Кондоровой и Блюменталь-Тамариной.

Опереточные артисты и играли по опереточному—выходили раскланиваться посреди дѣйствія и чуть-ли не биссировали свои сцены.

Весь интересъ спектакля сосредоточивался на двухъ артисткахъ г-жахъ Кондоровой и Блюменталь-Тамариной. Г-жа Кондорова была очень эффектна въ роли Ольги Роговичъ, а въ сценѣ съясненія съ Васей Щеголемъ дала нужный драматическій подъемъ. Г-жа Блюменталь-Тамарина роль Лены провела тепло и просто.

Изъ „опереточнаго“ ансамбля былъ весьма недуренъ г. Медвѣдевъ въ роли Вѣлгородова. J. B.

* * *

Концертъ А. Г. Жеребцовой, устраиваемый ею ежегодно, привлекъ полный залъ публики. Вполнѣ заслуженно она пользуется солидной репутаціей и считается одной изъ лучшихъ нашихъ концертныхъ пѣвицъ. Прекрасное пониманіе духа каждаго произведенія, выразительность въ пѣніи, отчетливая дикція сочетаются съ голосомъ пріятнаго тембра. Начавъ концертъ съ строго классической программы; академически помпезная арія изъ „Одиссея“ Бруха и 4 серьезные пѣсни Брамса, артистка перешла затѣмъ къ болѣе легкому жанру французскихъ пародныхъ пѣсней.

Пѣсни Брамса, написанныя на тексты Библии и проникнутыя глубокимъ пессимизмомъ, не даромъ считаются шедевромъ творчества изъ послѣднихъ егоopusовъ. Изъ 3-хъ романсовъ молодого петербургскаго композитора Бюцова понравились „Бѣлая нимфа“ и „Небесный садъ“, проникнутый неподдельнымъ восторгомъ созерцанія лѣтской души. На творчествѣ автора чувствуется вліяніе Рахманинова, придающее свѣжесть гармоническимъ сочетаніямъ.

Главный интересъ концерта сосредоточился на старо-французскихъ пѣсняхъ, исполненныхъ подъ аккомпаниментъ стариннаго клавикорда 1781 года. Простая выразительная народная пѣсня приобретаетъ своеобразную прелесть отъ сопровожденія наивнаго для нашего времени инструмента съ его слабыми, но задумчиво пѣжными звуками. Гармонизаціи пѣсней принадлежали разнымъ авторамъ; тутъ были и современныя, какъ-то: Лямиро, Северака и старія извѣстнаго собирателя пѣсней Векерлана. Большинство пѣсней принадлежитъ 18 столѣтію. Въ концѣ Жеребцова спѣла съ теноромъ Андреевымъ три старинныхъ легенды такого же характера. Андреевъ, кромѣ того, съ большимъ подъемомъ исполнилъ „Полководца“ Мусоргскаго. Аккомпаниментъ на клавикордѣ и роялѣ былъ въ умѣлыхъ рукахъ Ивановича.

В. С.

* * *

Концертъ Ферри Джиральдони показалъ въ выгодномъ свѣтѣ ея ученицъ, обладающихъ хорошей постановкой голоса по методу италянкой школы. Они всѣ умѣютъ давать красивый звукъ, довольно отчетливо владѣютъ дикціей, но съ художественно музыкальной стороны они мало обращаютъ вниманія на духъ произведенія. Поэтому, устарѣлый репертуаръ спасаетъ ихъ, въ этомъ отношеніи, своей исцѣлительностью гребований. Выдѣлимъ пріятный и открытый тембръ голоса Сонстѣтской; у Дмитріевой сильному, немного закрытому голосу мѣшаетъ невинная дикція. Въ концертѣ принималъ участіе прекраснѣйшій баритонъ Джиральдони, въ особенностъ отличившійся въ серенадѣ Мефистофеля изъ „Гибели Фауста“ Берлиоза. Имѣла успѣхъ также г-жа Мейчикъ (контральто) съ очень сильнымъ голосомъ и темпераментомъ, но грубовато рѣзкимъ исполненіемъ. Изъ остальныхъ выразительно спѣла арію изъ „Мефистофеля“ Бойто г-жа Веселовская. Филипова-Ленина (сопрано) оставила мало впечатлѣнія. Къ сожалѣнію, при ея хорошемъ вкусѣ у нея небольшой беззвучный голосъ. Въ залѣ было много ученицъ и почитателей почтенной профессорши, вызванной, по желанію присутствующихъ. Ей поднесены цвѣты при дружныхъ апплодисментахъ всего зала.

В. С.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала высказать полную солидарность помѣщенному въ № 32 „Русскаго Слова“ письму „Бѣднаго Юрика“—служащему отъѣтомъ на „товарищеское“ воззваніе, подписанное крупными дѣятелями сценическаго міра. Остановливаемся на одной фразѣ этого письма: „Если хотите успокоить духъ почившаго И. О., сдѣлайте самообложение въ пользу всѣхъ сиротъ нашей „актерской громады“ безъ исключенія!“

Эта фраза намъ кажется основною мыслью и потому мы (въ маленькой группѣ провинціальныхъ актеровъ) заявляемъ гг. составителямъ воззванія:—„что мы согласны сдѣлать самообложение, но не иначе какъ только въ пользу всѣхъ сиротъ нашей актерской громады безъ исключенія!“

Память же покойнаго И. О. Пальмина предлагаемъ почитать тѣмъ, что составившійся капиталъ на воспитаніе актерскихъ сиротъ будетъ называться именемъ И. О. Пальмина.

Сергѣй Бородинъ, І. Арановичъ, Павелъ Азовскій, Е. Борская, Вульфъ Тункель, Н. Рудаковъ, М. Южина, Максъ Гарри, Г. Каменскій, М. Кругляковъ, Николай Литвиновъ, А. Славина, А. Чардымская, Л. Лирская, Н. Волжская, Е. Реммеръ, П. Соловьевъ, В. Пономаревъ, И. Надеждинъ, Нина Холина, М. Майская, Е. Юзова, А. Русенко, Вл. Кремлевъ.

г. Мариуполь.

16 февраля 1908 г.

М. г. Не откажите помѣстить отвѣтъ „Совѣта И. Р. Т. О.“ на мое заявленіе. „По разсмотрѣніи Совѣтомъ дѣла Вашего

съ артистомъ Я. В. Орловымъ-Чужбининымъ,—роль Фельтерса въ пьесѣ Зудермана „Розы“—признана ролью первостепеннаго значенія и подходящею къ индивидуальности г. Орлова-Чужбинина, а отнюдь не ролью „молодого человѣка съ саблей, подающего реплики“, какъ ее опредѣляетъ г. Орловъ-Чужбининъ“.

Съ соверш. почтеніемъ Н. Дуванъ-Торцовъ.

М. г. Не получая никакихъ извѣстій отъ Павла Федоровича Мартынова (служ. суфлеромъ въ труппѣ М. И. Чернова, находящейся въ поѣздкѣ по Россіи) и страшно беспокоясь о немъ, умоляю просить Васъ, кто знаетъ что-нибудь о немъ или его адресъ, сообщить мнѣ по слѣдующему адресу: Ялта, до востребованія № 246. Б.

М. г. Три періода нашей злосчастной антрепризы. Сезонъ начали 8 октября. До 5 декабря было взято на кругъ по 145 р. со спектакля при расходѣ 45 р. 5 декабря антрепренеръ г. Лаврецкій, созвавъ всѣхъ, заявилъ, что денегъ у него нѣтъ, и 8 дек. жалованье онъ заплатить не можетъ. До праздниковъ просилъ довольствоваться тѣмъ, что сможетъ выдать. Я, какъ человѣкъ семейный и не ожидавший, какъ и всѣ, такого сюрприза, тотчасъ же заявилъ, что желаю получить 8-го или съ пятью льготными днями—13-го, согласно договору и контракту, а за двѣ недѣли я подожду, не беря ни копѣйки до праздниковъ. Остальные, всѣ безъ исключенія, согласились на предложеніе г. Лаврецкаго.

14 декабря часть труппы, не довѣряющая болѣе Лаврецкому, въ количествѣ 12 человѣкъ прислала ему письма съ обратной роспиской (нѣкоторые съ требованіемъ уплатить неустойку—такъ какъ контрактъ былъ нарушенъ антрепренеромъ).

Г. Лаврецкій, при помощи актера г. Маикова, рѣшилъ дѣло продолжать безъ выговоровъ, и—ничтоже сумняшеся—безъ героя, безъ комика, безъ резонера, дотнѣву кое-какъ до праздниковъ, пока отдѣлившаяся часть хлопотала получить за проработанные 21 день.

Денегъ ни у кого нѣтъ, ни у актеровъ, ни у антрепренера. Репетировать въ театрѣ невозможно, страшный холод! дровъ нѣтъ. Репетируемъ на квартирѣ у антр. Лаврецкаго.

Другое—во время репетиціи, звонокъ. Судебный приставъ и одинъ актеръ изъ ушедшихъ изъ испрош. листомъ предварительнаго исполненія въ обезпеченіе иска...

Воина объявлена... Партия на партию, значитъ мы будемъ играть, а они будутъ деньги брать,—арестовывая кассу театра. Что же дѣлать? Г. Лаврецкій и тутъ не оплошалъ и переводитъ аренду театра, на инж. др. Сарнецкую. Начинаемъ спектакли: но увѣ!. Въ первый же день 26 декабря было арестовано 37 р., 24-го та же исторія.

Но тутъ выпадъ со стороны г-жи Сарнецкой: она вообразила себя антрепренершей—Лаврецкаго по боку и начинаетъ вершать дѣла самостоятельно!.. Съ 26 декабря по 11 января взяли 2000 руб., израсходовавъ и уплативъ долговъ 1800 руб., актерамъ же выдала только 200 руб. при бюджетѣ въ 1300 руб. въ мѣсяцъ, а главное, за аренду театра по Бел. постѣ слѣдовало уплатить 500 р., а г-жа Сарнецкая и ея управл. и администраторъ г. Маиковъ уплатили только 200 р., контрактъ съ владѣльцемъ былъ нарушенъ, а актеры „прогонявъ воду на волюду“, остались безъ театра, его заперли 11 января. Вторая антреприза кончилась бенефисомъ самозванной антрепренерши 10 января.

Примирившись съ ранѣе ушедшими 12 человѣками, 12 янв. сняли театръ, но уже товариществомъ, пригласили меня, позднѣе др. старуху—и опять съ 13 января начали играть. Но и тутъ г. Лаврецкій приготовилъ товариществу сюрпризъ: по нотаріал. товарищ. договору, товарищество должно было уплатить 700 р. долгу по документальнымъ даннымъ и 400 р. мнѣ, какъ выяснилось, г. Лаврецкому. Кромѣ того, всѣ вступившіе въ товарищество нотаріально оказались отъ всѣхъ претензій къ нему, т. е. отъ полученія съ него жалованья за проработанное время.

Такъ 13 января начался третья эпопея этого злополучнаго сезона, теперь маячимъ, заработали по 40 коп. на марку за прошедшій мѣсяцъ.

Художникъ-декораторъ и актеръ Николай Кузьмичъ Морозовъ.

М. г. Будьте столь добры, дайте мѣсто моему письму въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ. У меня въ труппѣ служилъ артистъ Федоръ Васильевичъ Томаровъ. Желая получить прибавку къ жалованью, онъ передъ спектаклемъ отказывается играть, до тѣхъ поръ, пока ему не прибавятъ 25 руб. и такъ какъ у меня поѣздка, не является на вокзалъ, изъ-за него вся труппа не понадеетъ въ слѣдующій городъ къ спектаклю, должны были идти „Черные вороны“ и срывать битковый сборъ, и если я не бросилъ дѣла, то только потому, что мнѣ

было жаль за мѣсяцъ до окончанія сезона оставить безъ хлѣба нѣсколько человекъ.
(С. В. Новиковскій.)

М. г. Какъ известно, нападки на директоронъ очень часты и еще болѣе часто заслужены, но про всѣхъ этого сказать нельзя. Цѣль нашего письма — довести до всеобщаго свѣдѣнія, что директоръ нашъ человекъ, въ высшей степени добросовѣстный и гуманный, т. е. представляетъ собой исключение изъ общаго правила и можетъ служить примѣромъ для всѣхъ. Доказательствомъ тому служатъ слѣдующее:

Прѣхавъ изъ Диниска, г. Изако, кромѣ того, что имѣлъ постоянную труппу, по обыкновенію приглашалъ гастролировать; затѣмъ, когда сборы стали падать, стали прибѣгать къ подаркамъ публикѣ, но это пришлось не по вкусу антрепренеру драматическаго театра — Трефилову, который достигъ того, что подарки были запрещены. При этомъ будетъ не лишнимъ замѣтить, что симпатія всѣхъ была на сторонѣ г. Изако.

Потерпѣвъ уже и ранѣе большіе убытки, потерявъ послѣдній шансъ, при помощи котораго могло было бы поправить дѣла, имѣя при томъ громадную труппу, г. Изако продолжалъ платить всѣмъ жалованье своимъ и при томъ пунктуально въ срокъ, и не думалъ даже намекнуть кому либо о томъ, что онъ въ виду такихъ дѣлъ — лишился.

Примѣръ этотъ достоинъ подражанія и не мѣшало-бы впопымъ директорамъ вести дѣла такъ, какъ ведетъ его г. Изако.

Напрасно существуютъ мнѣнія, будто артисты судятъ директоронъ всегда пристрастно и находятъ въ нихъ только недостатки; мы сумѣли обвинить поступокъ г. Изако и хотѣли бы помѣстить настоящее письмо въ цѣляхъ обнародованія рѣдкаго отраднато факта.

Артисты цирка Изако: Коваль, Надиронъ, Штрасбургеръ, Данковъ, Надина, Сирена Штрасбургеръ, Потиничинъ, Штунбартъ, балетмейстеръ Нижинскій, Закъ, Мельниковъ, Францъ, Альфонсъ Лутцъ, Рязановъ, Марьяни, Фишеръ, Анельтъ, Говоринъ, Этардо, Василевскій, трио Урманъ, трио Вильямсъ, Палитонъ, Валло, Бернардо, Данишевко, капелмейстеръ Ривинскій, Соловьевъ, Германъ.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующія строки:

Всѣмъ вспомянувшимъ меня въ день моего 20-ти-лѣтняго юбилея приношу искреннюю сердечную благодарность.

Актеръ *Иванъ Алешевскій.*

М. г. Въ № 1 уважаемаго журнала „Т. и Ис.“ я прочла странную замѣтку о томъ, что я предъявляю къ московскимъ врачамъ искъ за неправильно сдѣланную операцію, лишившую меня возможности пѣть цѣлый сезонъ. Хотѣла сначала не поларжать, но въ виду того, что замѣтка перепечатана во многихъ изданіяхъ, я убѣдительнѣе прошу Васъ напечатать, что ничего подобнаго не было и никакого иска я не предъявляю. Дѣйствительно, годъ яа назадъ, я потеряла сезонъ въ Тифлисѣ вслѣдствіе неправильнаго діагноза одного кievскаго врача, посланнаго меня вмѣсто Тифлиса — отдыхать въ Ялту — но этимъ дѣло и кончилось!.. Съ тѣхъ поръ я здорова, пою и мнѣ остается только искренно поблагодарить многихъ товарищей по сценѣ, которые успѣли справиться — каково мое здоровье послѣ „операціи“?..

Артистка русской оперы *М. А. Анская.*

P. S. Убѣдительно прошу всѣ изданія, сообщившія о моемъ желаніи судиться съ московскими хирургами, перепечатать и эти строки.
М. А.

М. г. Тронутая до глубины души трогательнымъ сочувствіемъ и неоцѣнимыми знаками вниманія, которые я имѣла счастье получить изъ обѣихъ столицъ и со всѣхъ концовъ Россіи по случаю исполнившагося двенадцатилѣтія моей скромной артистической дѣятельности, приношу сердечную, невыразимую словами, великую благодарность всѣмъ, почтившимъ меня 10-го февраля дорогимъ и теплымъ привѣтомъ съ господами членами комитета во главѣ, какъ инициаторами навсегда незабвеннаго, неожиданнаго для меня — моего артистическаго праздника.
Марія Горько-Долгина.

Малехкая хрочика.

*** Приводятъ любопытные случаи изъ богатой всякими приключеніями жизни на-дняхъ скончавшейся знаменитой пѣвицы Паулины Лукки.

Въ 1872 году пѣвица предприняла турнѣ по Америкѣ. Во времяе остановки въ Нью-Йоркѣ къ ней явились совсѣмъ необычные гости. Долго колебались друзья дивы, принять-ли ихъ. Наконецъ, гости вошли.

Это были тридцать предводителей индѣйцевъ въ полномъ боевомъ вооруженіи. Они объявили, что слухъ о выдающемся голосѣ дивы дошелъ и до нихъ, и они просятъ „бѣдновѣстную маленькую женщину“ что нибудь спѣть.

Лукка исполнила ихъ просьбу. Тогда страшные гости, ушедши въ кружокъ, отшатились любовностью за любезности и заявили такъ оглушительно, что Лукка съ трудомъ удержалась отъ желанія зажать уши. Въ довершеніе всего одинъ изъ предводителей смертельно влюбился въ пѣвицу и сдѣлалъ ей самое формальное предложеніе en toutes lettres. Лукка скромно поблагодарила за великую честь, но предпочла остаться „бѣдновѣстною бродячей пѣвицей“.

Въ другой разъ, въ томъ же Нью-Йоркѣ, Лукка удостоилась еще болѣе оригинальной оцѣнки.

Городское управленіе считало Лукку своимъ гостемъ, предоставивъ ей квартиру въ лучшемъ отелѣ и оплативъ всѣ расходы... Эта пріятная сторона дѣла имѣла, однако, и свою обратную. По правиламъ подобнаго приема, каждый гражданинъ города Нью-Йорка имѣлъ право прійти и позвать руку гостя.

И вотъ для Лукки начался мучительный день. Кромешники, купцы, учителя, парикмахеры, машионисты, аптекари, банкиры и сапожники — всѣ считали своимъ свѣщеннѣйшимъ долгомъ позвать руку пѣвицы. Нѣсколько тысячъ рукопожатій пришлось вынести бѣдной женщинѣ, при этомъ каждый пожималъ на свой манеръ долго, длжно, крѣпко, убѣдительно, расквашивъ и проч.

Это была самая яркѣе пріемъ изъ всѣхъ, какою и когда либо видѣла, говорила потомъ пѣвица друзьямъ, — но, свѣдѣвая насъ увѣрить, и самая неприятная.

*** Беседа съ В. А. Теляковскимъ о „новыхъ теченіяхъ въ драмат. искусствѣ“. Подъ такимъ заглавіемъ находимъ интереснѣе въ „Пет. Газ.“.

„Я полагаю, что въ недалекомъ будущемъ театра, оставивъ меною обстановку, будетъ давать только важное, но не въ прежнемъ значеніи, а въ новомъ.“

Нужна одна свѣчка, и будетъ одна, нужна одна книга и будетъ одна, четыре стула и не будетъ пяти.“

Вотъ оно что!.. Какъ это просто!.. „Четыре стула и не будетъ пяти!“ И „кракъ театра Комиссарженской“, продолжая развивать свою мысль В. А. Теляковскій, „надо приписать чрезмѣрному злоупотребленію новаторствомъ (т. е. когда нужно было четыре стула, ставили пять или злоупотребленіе въ томъ, что когда нуженъ былъ стулъ, то оказывалась стегаринная свѣчка?)“

„Но это только естественно, вначалѣ всегда дѣлается нѣ-который перебѣгъ, а Мейерхольда, какъ режиссера, я считаю весьма талантливымъ.“

О г. Теляковскомъ только и читаемъ: то онъ боленъ, то онъ бесѣдуетъ съ интервьюерами... Не переустанъ-ли заголовокъ въ газетѣ?

*** Намъ присланы курьерными афиши антрепренера г. Благовѣщенска, г-жи Свѣрской-Сигулиной, полныя „титультъ“, которой кстати приводимъ „Амурск. Газета“:

„Единственный антрепренеръ въ тылу Арміи, дѣйствующихъ съ разрѣшеніи Намѣстника Дальняго Востока, авторъ многихъ драмъ, членъ Театральнаго Общества и супруга господина брандменстера пожарнаго обоза“.

Анонсируется пьеса „Труль и Капитальъ“ — 21 ноября. „Въ 4-мъ дѣйствіи произойдетъ взрывъ бомбы и разрушеніе дома на сценѣ и потому антреприза проситъ публику не пугаться“.

Но такъ какъ никакого разрушенія дома не произошло, то въ анонсѣ о второмъ представленіи той-же пьесы 27 ноября, г-жа Сигулина печатаетъ:

„Въ 4-мъ дѣйствіи *безотлагательно* произойдетъ на сценѣ взрывъ бомбы, отъ которой разрушится *цѣлая* декоративная стѣна“.

Вотъ какъ изобрѣтательна „супруга господина брандменстера пожарнаго обоза“!

*** Представители бузулукскаго общества, интересующіеся театромъ, прислали автору „Склепа“, В. А. Рышкову, возмутившую ихъ афишу. Мы выдѣли эту „возмутительную“ достопримѣчательность. Сказано: „въ бенефисѣ Ф. П. Волховскаго (14 февраля) будетъ представлено „Склепъ“, пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. В. Рышкова, автора „Воины“ („Безпечальные“), пьеса прошла больше 80 разъ въ театрѣ Корша. Эта пьеса представляетъ наглядный примѣръ какой вредъ приноситъ пьянство (алкоголь). Какъ часто гибнутъ цѣлыя семьи отъ одного человекъ, а когда таковыхъ въ семьѣ трое, то хватить на полъ-узда, сколько переживаетъ мученій, страха, жена — за мужа, мать за дѣтей, сколько разореній, нищеты, болѣзни и смерти. Пьеса изъ жизни интеллигентной семьи. Дѣйствіе I — Пріѣздъ труппы. Нарушеніе честнаго слова. I — Герой и ничтожество. О жизни поконченъ вопросъ. III Живые мертвецы. Скорѣе на воздухъ“.

Отъ подобной афиши, дѣйствительно, убѣжишь „скорѣе на воздухъ“.

По Хрובиціи.

Бану. Послѣ инцидента съ предполагавшейся постановкой „Рая Магомета“ спектакли опереточной труппы прекратились.

Владивназъ. Мѣстное общество встревожено извѣстіемъ о сдачѣ нижегородскаго театра П. П. Медвѣдеву. Опасаются, что все свое вниманіе г. Медвѣдевъ удѣлитъ Нижнему, а на долю Владикавказа вынудитъ „остатки отъ барскаго стола“. Въ газетѣ „Терекъ“ помѣщено открытое письмо председателю театр. комисіи съ просьбой разъяснить, существуетъ ли хоть какая-либо гарантія къ тому, что, при создавшемся теперь положеніи, въ слѣдующую зиму здѣсь будетъ мало-мальски приличная труппа и что думаетъ предпринять теперь театральная комиссія?

Со 2-й недѣли Поста здѣсь начинаются спектакли украинской труппы г. Глазуненко.

Воронежъ. Намъ пишутъ: зимній и лѣтній городскіе театры вновь сданы на три года прежнему антрепренеру П. П. Струйскому безъ вѣшалки и буфета, съ правомъ передачи этихъ театровъ другимъ лицамъ.

Г. Семеновъ, переселявшій у г. Струйскаго зимній театръ на сезонъ 1907—8 г. понесъ убытку до 6000 руб. Жалованье артистамъ и служащимъ платитъ исправно.

Артистъ зимняго театра на 2ю недѣлю Великаго поста снимаетъ новый театръ Попова для постановки фарсовъ.

Со 2-й недѣли Великаго поста въ зимнемъ гор. театрѣ начнутся спектакли московскаго опернаго товарищества, подъ управл. М. К. Максакова. Всѣхъ оперъ дано будетъ 12.

Гельсингфорсъ. Въ Александровскомъ театрѣ съ 2-го по 6-ое марта состоятся пять гастролей оперной труппы гг. Кирикова и Циммермана.

Елисаветградъ. Зимній театръ на предстоящій зимній сезонъ снятъ А. Дорошевичемъ.

Калуга. За зимній сезонъ А. Л. Миролубовымъ взято 30,500 р. Чистой прибыли 7,200 р. Жалованье всѣмъ уплачено полностью.

Кавказскія воды. Театръ на группахъ, какъ слышно, сданъ К. Н. Незлобину.

Кишиневъ. Сборны драмат. труппы г. Смирнова въ между-праздничное время—отъ Рождества до Масляной—были весьма плачевныя.

— Драм. труппой г. Смирнова на-дняхъ сыгранъ „Король“ С. Юшкевича и „Къ звѣздамъ“ Л. Андреева.

Кіевъ. Театръ грамотности снятъ подъ драму на постъ и паску г-жей Богарнѣ.

— М. Е. Медвѣдевъ основываетъ въ Кіевѣ высшіе оперные курсы, которые затѣмъ предполагаетъ превратить въ консерваторію.

— Г-жа Борисоглѣбская, артистка на роли старухъ, выходитъ изъ труппы г. Садовскаго.

Кременецъ, Вол. губ. Мѣстный исправникъ запретилъ постановку спектаклей пріѣзжей еврейской труппы.

Кременчугъ. Намъ телеграфируютъ: „При большихъ убыткахъ Аничкова кончила сезонъ. Труппа получила полностью. На постъ приглашенъ на гастроли К. О. Шорштейнъ“.

Николаевъ. А. М. Коралли-Торцовъ заключилъ контрактъ съ артистами одесскаго городского театра г-жей Рахмановой, гг. Муромцевымъ, Лепковскимъ, Покровскимъ и др. для поѣздки по Крыму въ теченіе Пасхи и лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Новочеркасскъ. С. И. Крыловымъ на будущую зиму приглашены гг. Степановъ-Ашкинази, Булатовъ, Муромскій, г-жи Дарьялъ и Раевская.

Одесса. Артистка гор. театра О. В. Рахманова сняла на постъ на рядъ спектаклей гор. аудиторію, въ которой играть будетъ труппа изъ артистовъ гор. театра съ участіемъ А. А. Пасхаловой. Послѣ спектаклей въ аудиторіи труппа посѣтитъ рядъ сосѣднихъ съ Одессой городовъ. Въ составъ труппы вошли пока г-жи Пасхалова, Рахманова, Нининская, гг. Лепковскій, Боринъ и друг. Передъ серьезными пьесами (Ибсена и друг.) будутъ читаться рефераты. Для открытія идетъ „Женитьба Бѣлугина“ съ Е. А. Лепковскимъ въ главной роли; для выхода А. А. Пасхаловой „Нора“.

— Драматическій сезонъ закончился. Продолжался сезонъ почти 6 мѣсяцевъ (съ 1 сентября по 24 февраля). Состоялось 164 спектакля вечернихъ, 23 платныхъ и 17 бесплатныхъ утренниковъ. Сентябрь далъ 21,515 рублей, октябрь 23,263 рубля, ноябрь 21,350 рублей, декабрь 25,879 рублей, январь 24,636 руб. и февраль 22,500 руб. Въ общемъ поступило 139,143 руб. Прошлый сезонъ далъ 141,000 руб., но онъ былъ на 10 дней длиннѣе. Въ общемъ г. Никулинъ свелъ концы съ концами, если включить въ приходъ, еще сумму, вырученную отъ программъ (3,000 руб.). Впереди еще изрядная прибыль отъ эксплуатаціи театра постомъ и гардероба. Содержаніе труппы обходилось г. Никулину свыше 12,000 р. въ мѣсяцъ.

— Бенефисъ А. И. Долинова въ первой своей части былъ посвященъ „новому искусству“. Три отдѣленія: „вечеръ новой музыки“, „вечеръ новой поэзіи“ и „инсценировка романсовъ“. Актеры не выдержали „марки“ „новаго искусства“ и

† Т. П. Богданова (по сценѣ Генина), артистка „Новаго театра“ Л. Б. Яворской въ Тифлисѣ, застрѣлившаяся въ ночь на 9 февраля.

забывъ о томъ, что это „новое“ искусство, читали по старому, а публика довольно безразлично воспринимала „новое“. Въ этотъ вечеръ шла еще пьеса „Школьные товарищи“ Честовали г. Долинова очень тепло. Было много подарковъ. На одной статуэткѣ подъ полотенцемъ было 200 „золотыхъ“ копеекъ „на счастье“.

— Одесское общество оркестровыхъ музыкантовъ и музыкальныхъ дѣятелей рѣшило предпринять поѣздку цѣлымъ оркестромъ по южнымъ городамъ съ специальной цѣлью устройства симфоническихъ вечеровъ. Первымъ по маршруту общество избрало Николаевъ.

— Въ фойѣ городского театра вывѣшено объявленіе: „Воспрещается курить. Виновные въ нарушеніи этого будутъ подвергнуты штрафу въ 200 руб.“ (Изъ приказа г. одесскаго генералъ-губернатора).

Оренбургъ. 18-го февраля, въ городской думѣ снова разсматривался вопросъ о постройкѣ новаго театра въ Оренбургѣ и вопросъ этотъ сданъ опять въ комиссію, т. е. другими словами отложенъ въ дальній ящикъ.

Псковъ. Намъ присланъ составъ труппы г. Діевскаго на лѣтній сезонъ въ гор. Псковѣ: г-жи Порчинская, Троянова, Медвѣдева, Камина, Корчагина, Гремина, Гременицкая, Соладина, Чарушина, Лелива, Сосновская. Гг. Дальскій, Бастуновъ, Шмитгофъ, Александровскій, Листовъ, Баратовъ, Горинъ, Зотовъ, Георгіевскій, Днѣпровъ, Строгановъ, и друг. Открытіе сезона 14 апрѣля въ зимнемъ театрѣ „им. Пушкина“.

Ростовъ-на-Дону. Играющая въ настоящее время въ театрѣ Машонкина украинская труппа подъ управленіемъ С. А. Глазуненко пользуется успѣхомъ. Труппа слѣлала за первые 15 спектаклей по 403 р. на кругъ.

— Директоръ частной музыкальной школы въ Ростовѣ О. И. Чабанъ на лѣтній сезонъ вновь приглашенъ дирижеромъ симфоническаго оркестра въ Севастополь.

Саратовъ. „Сар. Дн.“ сообщаетъ, что часть артистовъ, хоръ и оркестръ городского театра основали „корпоративное оперное товарищество на паяхъ“ и предполагаютъ объѣхать рядъ городовъ.

— Гор. театръ на будущій сезонъ сданъ подъ оперу г. Вронскому, державшему здѣсь уже антрепризу въ сезонъ 1906—7 гг.

Симферополь. Драматическая труппа г. Семченко 24 февраля закончила спектакли въ Симферополѣ. Труппа составила товарищество во главѣ съ В. А. Череповымъ-Орловскимъ и уѣхала въ Керчь.

Ставрополь Губ. 24 февраля закончились спектакли драматической труппы Л. Б. Яворской. Послѣднимъ спектаклемъ шли Зудермановскія „Розы“.

Таганрогъ. Предсѣдатель театральнаго комисіи С. А. Золотаревъ обжаловалъ въ областное по городскимъ дѣламъ присутствіе постановленіе гор. думы о сдачѣ театра на будущій сезонъ С. И. Крылову.

Городской голова вопросъ о контрактѣ не внесъ въ списокъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію думы. Поэтому нѣкото-

рые гласные въ думу не явились. Это формальное нарушение. Затѣмъ по существу сдѣланы нѣкоторыя измѣненія контракта въ пользу антрепренера и во вредъ интересамъ города, а между тѣмъ думѣ, утверждавшей договоръ, было сказано, что онъ тождествененъ съ прошлогоднимъ.

Одинъ изъ пунктовъ, исключенный въ договорѣ, на необходимость котораго особенно настаиваетъ предсѣдатель театр. комиссіи—это отводъ бесплатныхъ мѣстъ для представителей прессы. Театральная комиссія въ контрактъ прошлаго года внесла обязательство для антрепренера отводить бесплатно два мѣста для представителей печати. Комиссія руководилась по этому вопросу тѣми соображеніями, что, какъ показала практика прошлыхъ лѣтъ, антрепренеры, недовольные театральной критикой въ газетахъ, лишали представителей данной провинившейся прелдъ нимъ газеты, бесплатнаго мѣста въ театрѣ. А такъ какъ комиссія считаетъ, что газета, давая отчетъ о театрѣ, исполняетъ общественную службу и служитъ интересамъ населенія, то для независимости газеты отъ антрепренеровъ, отъ произвола ихъ, печатъ, какъ выразительница свободнаго общественнаго мнѣнія и должна быть поставлена въ необходимыя для сего условія, особенно въ городскомъ театрѣ.

— Труппой С. И. Крыловъ 23 февраля сыгранъ „Король“ С. Юшчевича.

Тамъ же Намъ телеграфируютъ: „Сезонъ кончили благополучно, уплачено сполна. Елисавета Ризъ“.

Ташентъ. Дирижеръ А. С. Безсонъ снялъ лѣтній городской театръ и формируетъ опереточную труппу, которая начнетъ свои спектакли со второй недѣли Великаго поста.

Харьбинъ. 8 февраля тов. драм. артистовъ подъ управл. г. Аблопа былъ представленъ, какъ гласитъ анонсъ, по желанію публики въ 14 разъ пьеса „Черныя вороны“.

Харьчовъ. Украинской труппой Сабина 17 февраля была впервые исполнена переводенная на малороссійскій языкъ пьеса Гунькова „Урлѣхъ Акоста“.

— Въ Маломъ театрѣ со второй недѣли Великаго поста начнутся гастролы П. В. Самойлова.

— Сезонъ въ драмѣ закончился вполне успѣшно—съ вѣшалкой взяли около 90,000 р. Маспещица дала г. Соколовскому свыше 8,000 руб., такъ что „убытка“ нѣтъ, а въ концѣ концовъ дѣло должно дать даже прибыль. Закончили пьесами „На покѣ“ и „Гусарская лихорадка“,—последняя прошла 16 разъ. Чести мало, какъ видите, нашимъ вкусамъ... „Черныя вороны“ и „Гусарская лихорадка“—для антипода, такъ сказать, и онѣ-то „списли“ сезонъ... Судьбу будущаго сезона въ городскомъ театрѣ было заволочили черныя тучи:—между г-жей Шороховой (арендаторшей) и г. Соколовскимъ (пересемичникомъ) возникли непонятныя... Дѣло дошло даже до окружнаго суда. Г-жа Шорохова вызвала сама, какъ говорятъ, прѣдъявленіе иска со стороны города, чтобъ освободиться отъ г. Соколовскаго, не внесшаго своевременно платы за театр... Судъ допустить въ дѣло г. Соколовскаго въ качествѣ третьяго лица и все грозило разрывомъ; но, повидимому, непонятныя уладятся и г. Соколовскій останется контрагентомъ г-жи Шороховой.

— Г. Соколовскій и его компаньонъ, заплативъ за театръ коммерческаго клуба 21,000 р., получили съ г. Максаква вечеровой платы 12,800 р., за вѣшалку 20,600 р., за саль 1,000 р., за программы и празо стоятъ у вѣшалки—около 3,000 р.,—уже теперъ чистой прибыли 15,400 р. (они давали только рабочихъ сцены и двухъ сторожей). Затѣмъ надо считать, что эксплуатантъ поста и Пасхи дастъ съ вѣшалкой въ будущемъ сезонѣ 5,000 р.,—чистенькаго дохода, стало быть, будутъ не меньше 20 тыс. р. Вотъ она Голконда-то гдѣ оказалась!.

Фарсъ, на который со стороны здѣшней администраціи воздвигнуто было своего рода гоненіе,—двумъ труппамъ было отказано въ разрѣшеніи, и только третьей—фарсу Сабурова—удалось получить санкцію генералъ-губернатора, помѣстится на этотъ разъ въ городскомъ театрѣ,—до этого онъ имѣлъ свой театръ—Малый, но въ немъ будетъ играть П. В. Самойловъ.

— Въ театрѣ Грикке предпринялись постомъ спектакли Н. Н. Васильева, но на-дняхъ онъ отказался отъ своего предложенія, заболѣвъ довольно серьезно.

— Три труппы малороссовъ, подвизавшіяся здѣсь съ Рождества, сдѣлали въ общемъ свыше 57 тысячъ рублей. Наибольшую сумму сдѣлалъ г. Сабиничъ (театръ Грикке)—свыше 22,000 р., затѣмъ г. Суходольскій (циркъ бр. Никитиныхъ) около 19,000 р. и г. Саксагачскій (Малый театръ) около 14,000 р. Г. Сабиничъ заработалъ свыше 2,500 р., г. Суходольскій вышелъ „такъ-на-такъ“ и небольшой дефицитъ взялъ г. Саксагачскій.

— Г. Воробай снялъ театръ Машонкина въ Ростовѣ, уплативъ г. Сабинину отступнаго 2,000 р., при чемъ ему предоставлено еще право безвозмездно играть 6 недѣль лѣтомъ. Г. Воробай имѣетъ въ виду дать оперу и оперетту по полусезону въ Харьковѣ и Ростовѣ-на-Дону.

— Артистомъ П. В. Виноградовымъ организуется драматическая труппа для поѣздки постомъ по городамъ Харьковской, Полтавской, Черниговской и Курской губерній.

— „Король“ прошелъ въ гор. театрѣ нѣсколько разъ и даже общедоступнымъ спектаклемъ.

Херсонъ. На 2 и 3 недѣль состоятся гастролы г. Муромцева при участіи г-жи Голодковой и г. Покровскаго, артистовъ одесск. гор. театра. Репертуаръ: „Эгмонтъ“, „Маленькій Эйольфъ“, „Джонъ Габріэль Боркманъ“, „Кинъ“ и друг.

Музыкальныя замѣтки.

Последній шереметевскій концертъ привлекъ весьма мало публики. Это слѣдуетъ объяснить частыми, въ послѣднее время, переменами относительно мѣста, дней и времени концертовъ. Публика очевидно сбита съ толку неопредѣленностью. Когда концерты возобновятся съ прежнею регулярностью, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ опредѣленные дни и часы,—тогда, надо думать, они опять будутъ отличаться былымъ многолюдствомъ.

Концертъ начался 1-ю симфоніею (В-dur) Шумана. „Она родилась въ огненные часы“—такъ писалъ самъ Шуманъ объ этой симфоніи своему другу Гриенкерлю. Въ другомъ письмѣ, адресованномъ Шпору, онъ заявляетъ, что симфонія написана „подъ наплывомъ весеннихъ чувствъ“. Эта характеристика композиторомъ собственнаго произведенія какъ нельзя болѣе вѣрна. Оно охвачено такимъ свѣжимъ, бодрымъ и радостнымъ настроеніемъ, какого мы, можетъ быть, не найдемъ ни въ какомъ другомъ изъ его позднѣйшихъ твореній. Да и могло ли быть иначе? Вѣдь, это была счастливейшая пора его жизни. Осуществилась его завѣтнѣйшая мечта. Онъ преодолѣлъ всѣ трудности, и Клара Викъ стала, наконецъ, его женою. Еще за годъ до этого онъ писалъ своей невѣстѣ: „Клара, сегодня я счастливъ; на репетиціи играли симфонію Шуберта (рѣчь идетъ о С-dur'ной, найденной въ Вѣнѣ самимъ Шуманомъ). Если бы ты могла присутствовать... Я былъ совершенно счастливъ и хотѣлъ только, чтобъ ты стала моею женою, а я могъ бы написать такую же симфонію“. И вотъ исполнились его желанія: 12 сентября 1840 года Клара стала его женою, а въ февралѣ 1841 года окончена его первая симфонія, обьявляющая не только романтическимъ духомъ Шуберта, но и гениемъ Бетховена. Недаромъ легенда гласитъ, что эта симфонія была написана перомъ, найденнымъ Шуманомъ на могилѣ Бетховена. Въ этой симфоніи Шуманъ какъ-будто отпраздновалъ медовый мѣсяцъ своего сердца. Все залито сіяніемъ ликующаго солнца, все дышетъ благоуханіемъ молодою весны, все риникнуто весельемъ безграничнаго счастья. Какъ влюбленный соловей, онъ беззавѣтно отдается потоку радостныхъ чувствъ и поетъ. „Я столько теперъ сочинилъ—пишетъ онъ въ это время Кларѣ,—что пророкъ мнѣ страшно становится. Ахъ, я иначе не могу, я готовъ, какъ соловей, пѣть до смерти!“ Его душа полна вѣчнымъ гимномъ въ честь любви и счастья. Онъ даетъ волю своимъ чувствамъ, едва вмѣщая ихъ даже въ расширенныя формы бетховенской симфоніи. Уже въ своемъ симфоническомъ первенцѣ, онъ старается раздвинуть рамки темъ, придать имъ всестороннее развитіе и, вообще, расширить стиль. „Въ оркестровой музыкѣ—пишетъ Шуманъ о себѣ самомъ съ поразительною глубиною самопознанья—у меня еще мало навыка, но я напѣюсь скоро ею овладѣть“. И дѣйствительно, кой-гдѣ еще попадаются шероховатости, но, при всемъ томъ, инструментовка замѣчательна по своей ясности, прозрачности, глубокости и красотѣ колористики. Въ общемъ, первая симфонія Шумана—истинный перлъ романтической музыки.

Г. Владиміровъ, видимо, хорошо изучилъ эту симфонію и провелъ ее съ тонкими нюансами и увлеченіемъ. Особенно удался ему послѣдніи двѣ части.

Весьма недурнымъ виолончелистомъ оказался г. Брикъ, исполнившій, подъ аккомпаниментъ оркестра, сюиту Поппера „Im Walde“. Онъ выказалъ большой и красивый тонъ, пѣвучесть смычки и музыкальность фразировки. Къ сожалѣнію, его передача страдаетъ холодною и безжизненною.

Второе отдѣленіе было цѣлкомъ посвящено кантатѣ Бруха „Огненный крестъ“. Сюжетъ для этой кантаты заимствованъ изъ романа Вальтеръ Скотта „Lady of the Sake“ и, собственно, даетъ благодарный матеріалъ для музыкальной иллюстраціи. Но Брухъ воспользовался этимъ матеріаломъ довольно шаблонно и далъ лишь банальную музыку, недостатки которой не можетъ стусевать даже безспорное техническое мастерство композитора. Его народныя сцены, картины природы, любовныя арии, воинственныя пѣсни и т. п. лишены поэзіи, не согрѣты чувствомъ и проникнуты духомъ посредственности. Кантата, исполненная, при томъ, оркестромъ безъ всякихъ отнѣнковъ, не произвела никакого впечатлѣнія. Изъ солистовъ слѣдуетъ указать на г-жу Аванасьеву, обладательницу красиваго по тембру голоса. Г. Мурановъ съ трудомъ справлялся со своею партіею, написанной, впрочемъ, крайне неблагоприятно для голоса.

И. Кюрозовскій.

Листва объ украинской сценѣ.

На страницахъ различныхъ органовъ украинской прессы въ настоящее время сравнительно много мѣста удѣляется вопросамъ украинскаго театральнаго искусства. Современные задачи украинской сцены въ связи съ новыми условіями и отношеніями, создавшимися въ національной жизни украинцевъ, кризисъ, переживаемый украинской сценой, необходимость основанія спеціальнаго общества дѣятелей украинской сцены, — вотъ тѣ главные вопросы, на которыхъ сконцентрировано теперь вниманіе и украинской прессы и украинской театральной публики. Въ этомъ повышенномъ интересѣ украинскаго общества къ вопросамъ національнаго искусства нельзя не видѣть отраднаго, симптоматическаго явленія, свидѣтельствующаго о повышеніи общаго культурнаго развитія украинскаго общества. Въ исторіи національнаго возрожденія украинцевъ театръ сыгралъ довольно крупную и положительную роль. Во времена „лютыя“ для украинцевъ, во времена правительственныхъ запрещеній на украинское печатное слово (знаменитый указъ 1876 года!) театръ для украинцевъ былъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ ихъ родной языкъ пользовался извѣстнымъ правомъ гражданства, гдѣ они могли въ художественномъ драматическомъ отраженіи увидѣть жизнь родного народа, полюбить страданія его и научиться активной любви къ родному краю. Театръ въ тѣ времена болѣе или менѣе отражалъ жизнь украинскаго общества. Не многогранность національно-политическихъ и социальныхъ интересовъ послѣдняго, невысокій въ общемъ культурный уровень его, незначительность духовнаго творчества и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи, — все это, какъ солнце въ каплѣ воды, отражалось въ *этнографически-бытовой* по преимуществу украинской драмѣ съ слабымъ эмбриономъ социальнаго или глубокаго-сложнаго психологическаго элемента. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ процессъ національнаго возрожденія развивался все больше и интенсивнѣе среди украинскаго общества, а само общество начинало дифференцироваться сообразно классовымъ интересамъ отдѣльныхъ группъ его, — украинская драма перестаетъ отражать жизнь общества; она идетъ не впереди его, а позади, не ускоряетъ общаго темпа національной жизни, а замедляетъ его. Сознательные элементы украинскаго общества, чувствуя отрицательное значеніе сознававшейся дисгармоніи между украинской жизнью и украинской сценой какъ для первой, такъ и для послѣдней, требуютъ коренной реформы для украинской сцены, путемъ поднятія общаго культурно-національнаго развитія украинскаго общества, путемъ привитія къ театральному украинскому репертуару пьесъ переводныхъ обще-европейскаго репертуара. Жизнь націи дѣлается болѣе полной, болѣе многострунной и сложной — въ полной гармоніи съ нею должно стоять и украинское театральное искусство!

Творчество украинскихъ драматурговъ не создало еще настолько крупныхъ вещей въ области драмы, чтобы въ этихъ твореніяхъ отливалась вполнѣ социальная, національная, классовая жизнь націи, не создало оно и драмы съ сложной психологической концепціей, — ну, пусть тогда приходятъ на помощь переводчики и дадутъ все это въ изобрѣтеніи иностранныхъ драматурговъ! „Не играетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія тотъ фактъ, что краски, колоритъ переводныхъ пьесъ будутъ имѣть иной національный характеръ. Несравненно большее зна-

ченіе въ данномъ случаѣ имѣетъ то, что переводныя произведенія, изображая драматическіе моменты изъ жизни другихъ народовъ, стануть будить сознание и нашихъ массъ, будутъ вызывать его къ акціи, къ активнымъ движеніямъ“ *). Украинская театральная критика и русская, сочувствующая идеѣ реформы украинскаго театра при помощи указаныхъ методовъ, настойчиво требуетъ отъ дѣятелей украинской сцены удовлетворенія тѣхъ требованій, какія поставлены самой жизнью. Къ сожалѣнію, украинскіе сценическіе дѣятели идутъ на встрѣчу этому общественному требованію со скоростью старинной „чумацкой валки“, не проявляя ни активной инициативы, ни желательной скорости. Косность, рутинерство, неподвижность даютъ себя знать въ этой сферѣ даже въ лучшей изъ украинской современныхъ труппъ г. Садовскаго. Для иллюстраціи этого положенія достаточно привести хотя бы тотъ фактъ, что за весь зимній сезонъ въ труппѣ г. Садовскаго (играющей съ 1 октября въ кievскомъ „театрѣ грамотности“) поставлено было всего *три* переводныхъ пьесы: „Ревизоръ“ Гоголя, „Надія“ (Гибель Надежды или Пучина Хеерманса) и „Панъ Просвѣтитель Хитрий“ (Воспитатель Флакманъ)! Постановку переводныхъ пьесъ на украинской сценѣ (по крайней мѣрѣ въ труппѣ г. Садовскаго) надо признать въ общемъ удовлетворительной, хотя съ другой стороны она обнаружила неподготовленность большинства украинскихъ артистовъ къ выступленію въ роляхъ европейскаго репертуара, примитивность ихъ игры, отсутствіе серьезной школы, нѣкоторую некультурность, проявлявшуюся въ общемъ непониманіи психологіи персонажей изъ переводныхъ пьесъ и, наконецъ, неумѣнье создавать общій ансамбль игры, общее творчество всѣхъ дѣятелей сцены въ данномъ спектаклѣ. То, — что умѣстно въ пьесахъ *народныхъ, бытовыхъ* (движенія, тонъ, модулированіе голоса и т. д.) вносилось украинскими артистами и въ исполненіе такихъ вещей, какъ „Ревизоръ“ или „Гибель Надежды“ — и это особенно ярко бросалось въ глаза, оставляя неприятное впечатлѣніе и сглаживая впечатлѣніе отъ отдѣльныхъ исполнителей, достигавшей порой, дѣйствительно, художественныхъ вершинъ. Воочію приходилось убѣждаться въ необходимости созданія серьезной школы украинской игры, въ необходимости спеціальной подготовки для дѣятелей украинской сцены, прежде поступленія ихъ на послѣднюю.

*) „Уваги про завдання Українського театру.“ Предисловіе Сім. Петлюры къ „Евреямъ“ Чирикова въ украинскомъ переводѣ П. Пахаровскаго, стр. XVI Кіевъ, 1907.

Л. Н. Толстой и піанистка Ландовская.

Да, необходима украинская драматическая школа, гдѣ бы будущіе служители украинской сцены получали и общую, какъ теоретическую, такъ и практическую подготовку, для выполнения своей высокой миссии! Это, конечно, не значитъ, что дѣло реформы украинскаго театра можетъ успѣшно пойти только тогда, когда украинская сцена будетъ располагать достаточнымъ контингентомъ получившихъ профессиональное образованіе артистовъ, — вѣдь и среди наличныхъ силъ украинской сцены есть очень почтенныя дарованія и болѣе или менѣе даровитые артисты, съ успѣхомъ могущіе выступать не только

А. В. Смирновъ, баритонъ Императорской Петербургской оперы.

(Къ концертному турнѣ по Сѣверу Россіи, Сибири и Японіи).

въ роляхъ специально-украинскаго репертуара. Нѣтъ, это значитъ только, что дѣло реформы послѣдняго скорѣе и желательнѣе всего осуществится при наличности интеллигентнаго состава дѣятелей украинской сцены, при повышеніи общаго культурнаго и профессиональнаго развитія, большей подготовкѣ украинскихъ артистовъ. Этыхъ условій нѣтъ сейчасъ на украинской сценѣ, да и быть не можетъ, ибо сюда, на эту сцену въ большинствѣ, въ массѣ своей, идетъ элементъ нежелательный, мало-культурный и совершенно неподготовленный. Благодаря присутствію-то этого элемента средней уровень украинскаго актера необыкновенно низкій, а общій комплексъ духовныхъ интересовъ — узкій; благодаря-то этому элементу, который подавляетъ своею численностью наличный составъ дѣятелей украинской сцены, послѣдняя и стоитъ такъ не высоко, обнаруживаетъ безсиліе и тенденцію къ регрессу.

О другихъ условіяхъ для осуществленія той же задачи — поговоримъ въ другомъ письмѣ.

Симонъ Петлюра.

Искусство дѣтей и взрослыхъ.

Новому Обществу Художниковъ пришла благая мысль устроить рядомъ съ своей выставкой выставку дѣтскихъ рисунковъ. Высоко цѣня остатки искусства первобытныхъ народовъ, мы слишкомъ небрежно относимся къ дѣтскому искусству. „Хламъ“ въ видѣ испачканныхъ листовъ бумаги и тетрадокъ обыкновенно беспощадно уничтожается. А между тѣмъ, представляя безспорно педагогической и психологической интересъ, онъ можетъ быть очень интересенъ и въ чисто-художественномъ отношеніи, что особенно чувствуется на впервые устроенной у насъ выставкѣ.

Не даромъ характерная черта современнаго искусства — тоска по дѣтскости, по примитиву. Какая-то странная искренность и трогательность исканій во многихъ на первый взглядъ изломанныхъ, даже нелѣпыхъ поддѣлкахъ подъ примитивы. Многогранность искусства, его широкія основы можетъ быть никогда такъ не сказывались, какъ въ наше время. Жадно ища новизны, мы преклоняемся передъ стариной, по временамъ какъ бы совмѣщая несомнѣстимое и противорѣчивое. Мы высоко цѣнимъ крупное мастерство и вдохновенное и строго-холодное, и въ то же время въ силу искренности, неподдѣльности и глубины основнаго искусства, прощаемъ грубые промахи передъ нимъ. Но не мучительно ли трудно иногда разобраться между искренностью и поддѣльностью, между несумнѣемымъ и искусственной неумѣльностью? На истинномъ и несомнѣнномъ мастерствѣ мы отдыхаемъ, какъ на прочной основѣ, на прочномъ фундаментѣ. Оно плѣняетъ блескомъ вершинъ, слишкомъ не общедоступныхъ, нагляднымъ выявленіемъ таинственной основы — талантливимъ путемъ сознанія, воли, труда. Въ вершинахъ художественнаго мастерства можетъ быть наиболѣе сказывается могучая сила „человѣческаго“, обусловленнаго божественнымъ, синтезъ науки и интуиции. Но одновременно и примитивизмъ, дерзко игнорируя мастерство, иногда какъ бы еще болѣе ярко говоритъ о глубокихъ основахъ, о чудной, загадочной, волшебной странѣ творчества. Дѣтское искусство съ его полнымъ отсутствіемъ мастерства насъ волнуетъ; смѣясь надъ его наивностью, мы ему какъ бы завидуемъ. Сами мы слишкомъ не наивны, слишкомъ много знаемъ, черпаемъ не непосредственно изъ глубокаго родника, созданнаго природой, а изъ великолѣпно хотя-бы украшенныхъ водоемовъ, гдѣ все искусственно, кромѣ воды. Сами мы нерѣдко слишкомъ обезличены и робки. Эклектизмъ слишкомъ крѣпко и цѣпко вкоренился въ насъ. Мы подавлены горами наслоеній, влияній и одновременно слишкомъ высоко цѣнимъ накопившіяся цѣнности. Для дѣтей ихъ не существуетъ и потому они дерзаютъ. Ихъ воспріятія гораздо непосредственнѣе и оригинальнѣе. Не связанные традиціями, въ худшемъ случаѣ даже шаблонами мастерства, дѣти прирожденные стилисты и декораторы, ибо менѣе всего заботятся о подробной передачѣ формы, о точномъ колоритѣ.

Обыкновенно дѣтскіе рисунки, особенно въ самомъ раннемъ возрастѣ, кажутся однообразными, и вотъ на выставкѣ поражаютъ разнообразіе индивидуальностей. Несомнѣнно уже въ самомъ раннемъ возрастѣ является своя излюбленная трактовка, свои излюбленныя краски, при чемъ фантазія и смѣлость дерзаній не знаютъ границъ. На выставкѣ преимущественно работы дѣтей-художниковъ. Къ сожалѣнію, были исключены многіе рисунки, гдѣ явно сказывается вліяніе окружающей художественной обстановки, произведеній родителей и слѣдовательно не непосредственная передача природы и своихъ фантазій. Вѣдь и здѣсь очень интересна не внѣшняя подражательность, а личный выборъ, намеки на то, какое впечатлѣніе въ дѣтской фантазіи оставляютъ картины, искусство, какъ направлена способность усвоенія. Г. Кравченко весьма дешево и плоско изливаетъ свое негодованіе по поводу самаго устройства выставки, очевидно не понимая самой простой вещи, что выставка устроена не для дѣтей, а для взрослыхъ, что параллель можетъ быть серьезна и поучительна.

Интересно и привлекательно сказываются будущіе таланты тамъ, гдѣ при полной неумѣлости уже чувствуется острота наблюдательности, какъ напримѣръ въ рисункахъ, маленькой „Оли“, гдѣ живо схвачено движеніе, даже типичность фигуръ, или въ уморительныхъ портретахъ съ собственноручными подписями автора Велуа, „Ремизафъ“, „Ниче“ или въ хорошихъ картинкахъ сравнительно взрослыхъ дѣточекъ (не старше впрочемъ 9 лѣтъ), гдѣ уже чувствуется мастерство, даже умѣлость композиціи, въ родѣ напримѣръ „елки“, женской фигурки въ фантастической обстановкѣ съ громадными цѣфтами, какой-то прогрессіи съ красиво и правдиво расположенными фигурами, судя по подписямъ, дѣйствующими лицами какого-то литературнаго произведенія. А вотъ голубья съ золотомъ птицы, тщательно разрисованныя змѣи, животныя, великаны, фантастическія чудовища, цѣлыя процессіи какихъ-то удивительно своеобразно раскрашенныхъ дѣвицъ, фантастическіе дома, красивыя своеобразныя картинки, какъ бы

уже съ чутьемъ декоративнаго вкуса, гдѣ изображены темно-розовая земля и темно-голубое небо и пр. Во всемъ несомнѣнный даже крупный художественный элементъ. А главное, вѣдь все это сдѣлано безъ всякихъ заднихъ мыслей, безъ разсчета на „деньги, успѣхъ и славу“, съ самой искренней любовью и непосредственностью и потому такъ заразительно и привлекательно. Здѣсь самые чистые проблески творчества и въ то же время здѣсь нѣтъ искусства, той могучей прелести, какую даетъ сліяніе огромныхъ познаній, сознательнаго напряженія воли и идущаго изъ глубины творчества, что мы видимъ въ высокомъ искусствѣ, въ работахъ настоящихъ мастеровъ. Можетъ быть только въ японской живописи — сліяніе дѣтской схематичности и мастерства, почему она такъ и чаруетъ.

Но элементъ уже настоящей неподдѣльной дѣтскости такъ цѣненъ, что какъ бы грусть охватываетъ, когда переходишь на выставку взрослыхъ и при томъ вѣдь на несомнѣнно удачную, интересную выставку, каковы вообще всѣ выставки новаго Общества. Достаточно сказать, что здѣсь встрѣчаешь, какъ дорогихъ знакомыхъ, такія имена, какъ Александръ Венуа, Лансере, Добужинскій, Кустодіевъ, что крупный и разнообразный интересъ представляетъ какъ бы отдѣльная выставка Голловина, что по обыкновенію не мало хорошихъ интересныхъ вещей новыхъ, свѣжихъ для насъ художниковъ, напр. польскихъ, особенно Кржижановскаго съ его своеобразными тонкими портретами. Какъ бы подъ впечатлѣніемъ дѣтской выставки особенно влекутъ ихъ работы, гдѣ наиболѣе сильно чувствуются непосредственность, неподдѣльная оригинальность. Можетъ быть именно эскизность, незаконченность изумительныхъ по обыкновенію по красотѣ красокъ видѣній Врубеля, особенно „Пророка“, сообщаютъ имъ такую близость къ дѣтской фантастикѣ, гдѣ творчество выливается смѣло и непосредственно. Каждая новая непопавшая вещь этого прекраснаго совершенно исключительнаго художника такъ радуется и въ то же время такъ грустно говоритъ о невысказанныхъ, невыявленныхъ сокровищахъ. Красота неподдѣльной фантастичности выливается въ такой своеобразной формѣ, что въ мастерствѣ совсѣмъ не чувствуешь неприятныхъ сторонъ, эклектизма, традиціоннаго. Реально-фантастическіе пейзажи Богаевскаго даютъ такое цѣльное гармоническое впечатлѣніе, такъ цѣльно красивы, какъ законченная ювелирная вещь. Въ нихъ какая-то трагическая первобытная красота природы, чуждой жизни живыхъ существъ. Не даромъ „Жертвенники“ какъ бы говорятъ съ самимъ Богомъ. Богаевскій большой мастеръ, но въ основѣ его мастерства, можетъ быть, результата долгихъ исканій, гдѣ сказывается и красота гобеленовъ и стиль старинныхъ мастеровъ, опять-таки чувствуется какъ бы неподдѣльная оригинальность, восприимчивость, смѣлость дерзанія. И въ нѣкоторыхъ пейзажахъ Явленскаго (№№ 493, 496, 497), которому не всегда дается гармонія, своеобразная красота и сила красокъ и упрощенность формы, въ которыхъ словно что-то родственное дѣтскимъ акварелямъ автора темно-розовой земли и темно-голубого неба. Долго было бы перечислять хорошія вещи на выставкѣ, очень пріятно встрѣчать многихъ старыхъ знакомыхъ, видѣть многія новыя имена. Почти всюду за малыми исключениями извѣстная свѣжесть, извѣстное умѣнье, даже мастерство. Но почему чувствуешь такую холодность, такое равнодушіе передъ многими несомнѣнно хорошими вещами? Накопленіе пріобрѣтенныхъ цѣнностей въ пластическихъ искусствахъ слишкомъ велико, сокровищница такъ богата, что въ ней всѣ могутъ выбирать по своему вкусу. Самый широкій эклектизмъ — неизбѣжное зло современнаго искусства. Положительный результатъ его все большая и большая строгость требованій, поднятіе уровня, ибо усваивается хотя и чужое, но несомнѣнное мастерство. Послѣ Монэ какъ бы установилась опредѣленная формула импрессионистскаго пейзажа, Бердслей все еще царитъ въ современной графикѣ, у насъ все еще чувствуется сильнѣйшее вліяніе художниковъ „Мира искусства“, отзвуки красочной гаммы съ одной стороны Врубеля, съ другой Малявина, элегичности Борисова-Мусатова. То, что у cadaго было дерзаніемъ, превращается въ почтительное повтореніе, никого уже не ошеломляющее, иногда высоко приличное, но и... скучное. Отдыхаешь передъ отдѣльными хорошими вещами, удовлетворяешься общимъ уровнемъ и съ какой-то завистью вспоминаешь дѣтскую пачкотню. На этой выставкѣ, гдѣ дѣти конкурируютъ съ взрослыми, особенно чувствуется давнее раздвоеніе: безъ мастерства совершенно уже нельзя себѣ представить искусство и въ то же время безъ дѣтскаго дарованія такъ скучно и пусто. Неподдѣльная дѣтскость, обходящаяся безъ мастерства, не есть искусство, но какая глубокая художественная черта современнаго искусства — стремленіе къ ней, тоска по ней!

А. Ростиславовъ.

ТЕАТРЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Марія Гай въ роли Азучены („Трубадуръ“).

Рис. А. Любимова.

Русскій актеръ въ Америкѣ.

(Воспоминанія).

Въ Америкѣ есть антрепренеры, которые кромѣ десятковъ театровъ въ своемъ отечествѣ, имѣютъ еще театры въ Англии. Обладая большимъ числомъ театровъ, они естественно формируютъ нѣсколько труппъ съ однимъ-двумя для каждой труппы виднымъ именемъ, а затѣмъ въ теченіи сезона, труппы, каждая со своей пьесой и декорациями, переводятся изъ города въ городъ. Въ зависимости отъ населенія города и качества „товара“, объявляютъ пьесу на недѣлю или на двѣ. Есть успѣхъ — осаждаютъ дольше, нѣтъ — нѣвый переѣздъ. Но есть и такія труппы, которыя каждый день играютъ новую пьесу. Это, вѣроятно, главнымъ образомъ труппы съ классическимъ репертуаромъ. Такъ, напримеръ, въ наше время въ Бостонѣ была труппа съ Мансфельдомъ во главѣ, а въ Чикаго съ извѣстн. въ Америкѣ трагикомъ Мантель, котораго я видѣлъ въ „Королѣ Лирѣ“. Роль разработана изумительно. Какое богатство жестовъ, позъ, сколько нюансовъ въ тонѣ, но главнаго... т. е. короля-то и не было. Съ перваго и до послѣдняго акта я видѣлъ предъ собой слабого старика, попавшаго въ скверныя условія и очень страдавшаго.

Въ Нью-Йоркѣ, въ народномъ театрѣ, я попалъ на извѣстную русскимъ читателямъ газетъ мелодраму „Фабричная“ (Gull factori). Наши газеты сообщали, что пьеса имѣетъ невѣроятный успѣхъ, и приписывали его смѣлости актера и изобрѣтательности машиниста. Сообщалось, что „на сценѣ паровой молотъ въ двѣ тысячи пудовъ или чуть не въ двѣсти ты-

сячь,—словомъ, уже при одной мысли о существованіи такого молота человекъ долженъ трепетать. И вотъ нашелся актеръ, дозволяющій себя привязывать къ плитѣ, которая должна идти подъ этотъ чудовищный молотъ... Дѣйствительно страшно, если бы это было такъ, какъ описано въ газетахъ или изображено на художественныхъ афишахъ, которыми завѣшенъ и заставленъ весь театръ, гдѣ шла пьеса. Газеты писали: „моментъ — и отъ черепа артиста не останется ни сырости, ни пыли. Публика замираетъ отъ трепета“. Смотря на эту сцену, я ни одной секунды не испытывалъ страха, такъ какъ хорошо видѣлъ и понималъ, что „момента для сырости или пыли“ не можетъ наступить. Я видѣлъ, что этотъ дивомолотъ, самое обыкновенное твореніе бутафора, и плита, къ которой привязывается герой пьесы, благодаря ея художественному устройству—не можетъ идти подъ молотъ. Дальше сообщалось въ газетахъ, что „публика бѣснуется отъ восторга“. Но вѣдь и у насъ въ провинціи, наиримѣръ, кузница (въ „Рабочей слободкѣ“) и паровозы (въ мелодрамахъ) всегда биссируютъ свои №№. Успѣхъ пьесы „Фабричная“ я объясняю себѣ обычной въ Америкѣ тщательностью постановки и главное, голловолмножествомъ ея сюжета. Герой пьесы, кромѣ все дробящаго молота, попадаетъ подъ поѣздъ желѣзной дороги и еще куда-то, словомъ, въ каждомъ актѣ съ нимъ бываетъ по нѣскольکو несчастій, изъ которыхъ онъ, въ силу провидѣнія автора, какъ истинный герой, такъ или иначе, выпутывается и добродѣтель всюду торжествуетъ. Помню чудную по постановкѣ картину, въ которой желѣзнодорожный поѣздъ, зарывшись въ сугробахъ снѣга, останавливается, а продолжающаяся мятель окончательно его заноситъ.

Говоря объ американской мелодрамѣ вообще—я не могу себѣ представить ея перевода для русской сцены. Я видѣлъ двѣ-три мелодрамы и во всѣхъ дѣйствіе преобладаетъ надъ словами. Гутъ приплетены ни къ тому ни къ сему пѣсни, куплеты, танцы и еще больше чисто американскихъ, невѣдомыхъ русскому актеру „фортелей“ салона, улицы и кабачка. Помню, въ какой-то пьесѣ, похищеніе возлюбленной изъ 2-го или 3-го этажа. Три, четыре человекъ становятся другъ на друга, верхній принимаетъ ее съ террасы и переноситъ также въ высокой этажъ дома противоположной улицы.

Американская комедія изящна и легка. Она заставляетъ зрителя немного подумать, поплакать, больше посмѣяться и довольнымъ уходитъ домой. Въ ней рассказывается (судя по 4—5 пьесамъ, видѣннымъ мною на сценѣ), какъ она его или онъ ее любилъ или какъ оба они любили другъ друга, но отецъ, мать, братъ, (даже и у нихъ), чаще дурное стеченіе обстоятельствъ, и еще чаще недоразумѣніе, самими влюбленными созданное, мѣшаетъ ихъ счастью.

Вопросы религіи, вопросы политики имѣютъ свои особые мѣста и свое время. Американскій театръ комедія—это храмъ семьи, а не мѣсто, какъ во Франціи и у насъ, гдѣ матушки, батюшки стараются показать свой „товаръ лицомъ“. Малые антракты (во многихъ штатахъ есть законъ, который обяываетъ оканчивать спектакли до 11 часовъ вечера) дѣлаютъ то, что американецъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ покидаетъ свое мѣсто до окончанія пьесы. Въ Бостонѣ я видѣлъ пьесу изъ ветхозавѣтной жизни, названіе забыть,—сказывали, что она есть и въ русскомъ переводѣ. Роскошь сценографии изумительна. Какой садъ съ видомъ на заливъ, какая игра воды въ началѣ акта, подъ холодными лучами луны и къ концу въ заревѣ восходящаго солнца! Движущіяся живая облака! (Не волшебный фонарь, какъ у насъ—въ хорошихъ театрахъ). Какой ансамбль въ исполненіи! Не могу забыть чуднаго тріо по внѣшней красотѣ—актера и двухъ актрисъ—это точно дѣти Венеры, значительно переросшія свою мать. Труппа, специально составленная, играла ежедневно около мѣсяца, затѣмъ была переведена въ другой городъ.

Въ Нью-Йоркѣ побывавъ въ постоянномъ нѣмецкомъ театрѣ. Труппа не важная. Шла пьеса изъ венгерской жизни. Что-то вродѣ пушкинской сказки о корытѣ. Дѣвушка переживаетъ во снѣ всѣ перипетіи поступленія на сцену. Кулисы театра, успѣхъ, цвѣты, поклонники, деньги... Кажется, жить бы да плясать, но авторъ, и героиня пьесы, и публикѣ вдругъ грубо заявляютъ: страданія и восторги только во снѣ хороши, а потому идите домой и будьте довольны той сѣрной жизнью, которую вамъ послала судьба. Видѣлъ спектакль италянкой колоніи „Семья преступника“. Предъ спектаклемъ дивертисментъ. Въ обоихъ случаяхъ театры были не полны.

Въ китайскомъ кварталѣ, если не ошибаюсь, есть два театра. Особенность этого квартала, кромѣ національныхъ зданій, лавочекъ, костюмовъ, заключается въ необыкновенно усиленномъ и бдительномъ нарядѣ городовыхъ. Весь кварталъ имѣетъ очень непривлекательный видъ. Еврейскій кварталъ въ Нью-Йоркѣ, самый обширный среди другихъ иностранныхъ кварталовъ. Здѣсь, кромѣ всевозможныхъ театральныхъ залъ, клубовъ, кафе-концертовъ, есть три большихъ театра, которые работаютъ на славу. Репертуаръ самый разнообразный, но тѣмъ не менѣе, каждый изъ нихъ имѣетъ свою особую физиономію, которая болѣе подходитъ къ артистическимъ дарованіямъ антрепренеровъ.

Первое мѣсто среди трехъ большихъ еврейскихъ театровъ

† Паулина Лукка съ берлинской труппой (1868 г.).

въ Нью-Йоркѣ безусловно принадлежитъ театру г. Адлера. Г. Адлеръ очень талантливый характерный актеръ, началъ свою карьеру на русской сценѣ. Лѣтъ 20 тому назадъ перебравшись въ Америку, онъ воздвигъ свой громадный театръ. Основалъ еврейскій артистическій союзъ. Пригласивъ въ сотрудники своего театра извѣстнаго еврейскаго писателя г. Гардина, онъ положилъ начало еврейской бытовой драмы. Правда, пьесы Гардина очень напоминаютъ творенія нашего гениальнаго создателя русской драмы Островскаго, но все же имъ нельзя отказать въ самобытности. Драмы М. Горькаго въ переводѣ г. Гардина встрѣчаютъ горячій приемъ, какъ у директора, такъ и публики этого театра. Я помню постановку „Дѣтей солнца“. Сколько труда, сколько юношескаго пыла, какую заботливость къ ней проявилъ г. Адлеръ. Имъ созданы всевозможные рисунки, замѣтки къ этой драмѣ относящіяся. Онъ проситъ у насъ, актеровъ труппы Орленева, совѣта. Онъ печалится за безталанность своей труппы. Впрочемъ, съ этой печалью еврейскаго театра онъ не разъ обращался въ антрактѣ со сцены къ публикѣ своего театра. Называя своихъ артистовъ (буквально) сапожниками, онъ призывалъ интеллигентную молодежь поддержать новое знамя родного искусства. Онъ математически доказываетъ, что современное социальное положеніе еврейскаго актера обезпеченнѣе многихъ другихъ интеллигентныхъ профессій. Надо замѣтить, что г. Адлеръ, вообще, страдаетъ слабостью къ разговорамъ съ публикой со сцены.

Выше я говорилъ, что въ нашей театральной провинціи „кузницы и паровозы“ биссируютъ свои номера. Г. Адлеръ, чтобы занять публику, устраиваетъ непростительныя съ художественной точки зрѣнія, свои особые „бисы“. Такъ, наиримѣръ, актъ кончается ссорой... — аплодисменты. Взывается занавѣсъ и на сценѣ уже идетъ драка. Снова занавѣсъ и драка въ другой формѣ и т. д. Но вотъ пьеса, къ которой „бисъ“ никакъ невозможно прилѣпить; тогда у г. Адлера есть еще номерокъ, чтобы потѣшить свою почтенную публику; номерокъ этотъ довольно щекотливаго для актеровъ свойства. Открывается заставка въ занавѣси и актеры по одиночкѣ выходятъ раскланываться. Обычная для „малокультурной“ публики картина (но гдѣ она культурная, отдѣляющая роль отъ исполнителя публики?). Появляется „благородный“ Bravo! Bravo! аплодисменты. Но стоитъ показаться „злѣдью“... Боже мой! какой ревъ поднимается въ театрѣ! Стукъ, крикъ, свистъ, словомъ—содомъ. Конечно, есть попытки и аплодировать, но они скоро умолкаютъ предъ бурей протеста. Пятница, суббота и воскресенье отведены болѣе или менѣе серьезному репертуару. А остальные дни недѣли ветхозавѣтной мелодрамѣ. Обстановкой театрѣ не можетъ похвастаться.

Въ другомъ театрѣ, культивирующемъ больше фарсы французскаго происхожденія, я видѣлъ, между прочимъ, „Варфоломѣвскую ночь“ и „Евреевъ“ Чирикова. Исполненіе до

вольно слабое. Въ „Еврейхъ“ мнѣ очень понравилась сцена Лии съ Машей. Лія спрашиваетъ послѣднюю (конечно, по-еврейски) похожа ли она на жиловку? и вдругъ... „Ви жиловка? Ой! что вы, барррышне, гиворррите?“ и т. д. по-русски. И притомъ актрисѣ, исполняющей роль Маши, по самому дамскому счету, давно за 40, а по вѣсу, если къ ней добавитъ антрепренера, игравшаго роль Нахмана—около 18—20 лудовъ. Почти всѣ еврейскіе актеры говорятъ по-русски и очень любятъ во время игры вставлять русскія и малорусскія пословицы. Третій театръ содержитъ дама, а потому и репертуаръ болѣе дамскій—„Моя Ванна“ и т. п. Театръ прихрамываетъ на нѣмецкую ногу. Былъ гастролеръ нѣмецъ и вся труппа играла по-нѣмецки Шиллера. Дѣла во всѣхъ театрахъ великолѣпны.

Кафе-концертъ въ Америкѣ, вообще, занимаетъ довольно видное мѣсто среди сценическихъ искусствъ. Отъ роскошнаго по отдѣлкѣ зрительнаго зала съ чисто семейной программой, можно дойти до не мыслимаго, даже у насъ, кабачка со сценой. Кабачка, въ которомъ (несмотря на всю суровость въ этомъ отношеніи нью-йоркскихъ законовъ) едва вы успѣете занять столикъ, какъ услужливый официантъ спѣшитъ осведомиться о вашемъ выборѣ, кромѣ блюда изъ буфета, еще и десерта со сцены.

Въ большинствѣ случаевъ (конечно, за исключеніемъ, залъ чисто семейнаго характера, въ которыхъ нѣтъ среди зрителей столовъ) входъ въ кафе бесплатный, если не считать того, что войдя туда и занявъ мѣсто, вы должны потребовать что-нибудь изъ буфета. Мало того, смотря по суммѣ спрошеннаго официантъ довольно насгойчиво будетъ предлагать новыя питьевыя услуги. Для не желающихъ въ бельэтажѣ есть мѣста за опредѣленную плату, гдѣ можно сидѣть и у стола совершенно спокойнымъ отъ бдительной любезности официанта.

Въ одномъ изъ кабачковъ средняго разряда я присутствовалъ на невѣдомомъ мнѣ (думаю и всѣмъ россиянамъ) артистическомъ конкурсѣ.

Къ 11 часамъ была закончена обычная программа этого учреждения. На сцену выходитъ режиссеръ съ громадной программой новаго конкурснаго представленія. Всѣхъ призовъ 5. Первый въ 5 дол., второй въ 3—2 и два по 1 доллару. Призы раздаются судомъ публики. Свой судъ публика выражаетъ апплодисментами. Это для меня, въ смыслѣ новизны и другихъ психологическихъ соображеній, самое интересное зрѣлище. Предъ выходомъ каждаго артиста или дуэта, режиссеръ объявляетъ, такой-то (такіе-то) будетъ (уть) дѣлать то-то. На каждае объявленіе, а въ особенности появленіе артиста, публика, такъ или иначе реагируетъ. „Артистъ играетъ (чаще всего) плохо, въ публикѣ начинается недовольство: оно растетъ, растетъ до того, что артистъ, не докончивъ своего №, подъ свистъ и хохотъ покидаетъ сцену. Былъ такой одинъ субъектъ, что едва онъ приступилъ къ исполненію своего №, какъ послышались протесты. Смѣлость города беретъ, и онъ играетъ. Протестъ растетъ, какъ пламя пожара, крикъ, свистъ, стукъ—артистъ продолжаетъ! Боже мой! въ какой содомъ превратился „театръ“! Но вотъ откуда-то въ публикѣ находитъ огромный бубенъ. Крикъ, свистъ, хохотъ, визгъ, апплодисменты, стукъ стульями—все потонуло въ глухихъ, но могучихъ звукахъ бубенца. Артистъ сдался. Онъ уходитъ... всѣ довольны. Довольны, кажется, не тому, что онъ ушелъ, а тому, что своимъ выходомъ заставилъ ихъ принять горячее участіе, хотя бы въ томъ, чтобы согнать его со сцены. Были тутъ и такіе „артисты“ (мальчуганы 13—17 лѣтъ), которыхъ, при небольшомъ протестѣ со стороны судей-публики, режиссеръ бралъ за воротникъ и какъ бы выбрасывалъ со сцены подъ новые апплодисменты довольныхъ зрителей. Но были и такіе исполнители, которые свои №№ биссировали по нѣсколько разъ по единодушному требованію всего зала. Наконецъ были и такіе виртуозы, которые трогали аудиторию не столько своей игрой, какъ внѣшнимъ видомъ. Помню слѣпного, безрукаго, и двухъ, жалкихъ, повидимому, сиротъ, мальчиковъ лѣтъ по 6—7. Всѣ они играли невозможно плохо и на какихъ-то невѣдомыхъ мнѣ, своеобразныхъ инструментахъ, но ихъ слушали, а нѣкоторыхъ даже засгавляли повторять.

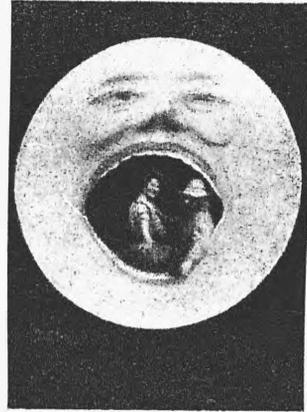
Призы выдавались такимъ образомъ. Надѣющіеся на призъ выстраиваются въ шеренгу вдоль сцены. Режиссеръ, взявъ въ руку первый призъ 5 долларовъ, проходитъ предъ лицами артистовъ, прикладывая къ груди каждаго деньга. Публика апплодисментами и свистомъ, всякому по заслугамъ,—дѣлаетъ свою оцѣнку. Достойный находится быстро. 5 и 3 доллара получили, дѣйствительно, заслужившіе призъ. Остальные два приза были розданы артистамъ, сыгравшимъ на челоѣколюбій аудиторию; одинъ, если не ошибаюсь, былъ слѣпой и другіе два несчастныхъ мальчика. Этотъ пьяный судъ, трезвостью своего сужденія, меня поразилъ. И въ голову навязчиво мнѣ лѣзъ старый афоризмъ: „Въ искусствѣ середины нѣтъ, или царь или рабъ“.

Нельзя обойти молчаніемъ нью-йоркскій „Ипподромъ“.

Въ это грандіозное дѣло два молодыхъ челоѣка вложили около 14 милліоновъ рублей. Они выстроили колоссальное по вмѣстимости зданіе (5200 мѣстъ). Благодаря особенному, своеобразному устройству зрительнаго зала и сцены,

со всѣхъ мѣстъ одинаково хорошо видно все, что происходитъ на сценѣ. Сцена, далеко вдающаяся въ партеръ, имѣетъ двѣ занавѣси, одна изъ которыхъ для аванъ-сцены, идетъ снизу кверху. Размѣръ сцены грандіозенъ. Сцена парижскаго выставочнаго 1900 г. „Колумбія-театръ“ съ кораблемъ на настоящей водѣ, лилипутъ, въ сравненіи со сценой нью-йоркскаго ипподрома. 15—20 лошадей въ пьесѣ, изображающей что-то вродѣ цыганскаго табора, совершенно теряются на сценѣ послѣдняго. Программа по своей величинѣ и разнообразію необычайно богата. Есть отдѣленія, въ которыхъ до трехъ номеровъ идутъ одновременно. Съ непривычки пологительно не знаешь, на что смотрѣть. Тутъ всѣ „боевыя“ №№ цирка и приличнаго кафе-концерта. Балета, равнаго числомъ танцующихъ и роскошью постановки, я не виывалъ. Преставленія даются ежедневно по два раза, съ 2 ч. дня и съ 8¼ вечера.

И. И. Смирновъ.

Умеръ артистъ...

Hélas! pourquoi ces choses et non d'autres.

Beaumarchais.

Законъ матеріальнаго міра—равновѣсіе; законъ нравственнаго міра—справедливость — говорить В. Гюго.

Будемъ справедливы!

Природа не знаетъ скачковъ, потому что она не знаетъ застоя. Органической процессъ есть отрицаніе всякихъ физическихъ и моральныхъ salto mortale. Въ искусствѣ, какъ и въ наукѣ, принципъ органическаго развитія является такимъ же абсолютнымъ закономъ, какъ равновѣсіе въ мірѣ матеріальномъ.

Если я утверждаю, что умеръ артистъ, то развѣ это значитъ, что онъ умеръ вчера, о чемъ съ „душевнымъ прискорбіемъ“ знакомыхъ извѣщаютъ сегодня? Развѣ смерть не продолженіе одинаго процесса — великаго процесса жизни? Развѣ не правъ Флоберъ, утверждая, что «смерть есть только призракъ, покрывало, прикрывающее кое-гдѣ непрерывность жизни»?.. И глядя на великія могилы попробуйте сказать, гдѣ кончается смерть и начинается безсмертіе!.. Говорите послѣ этого о смерти!..

И все-таки умеръ артистъ, и колоколъ рыдаетъ надъ нимъ свою погребальную пѣснь. Эхо берега, повторенное шумомъ дремучаго бора, подхваченное рокотомъ волнъ, отвѣчаетъ на тысячу ладовъ: «Умеръ, умеръ великій Панъ»!

Я не знаю чувства болѣе грустнаго, чѣмъ то, которое испытываешь на кладбищѣ среди запущенныхъ могилъ, заброшенныхъ крестовъ, среди почернѣвшихъ плитъ надгробнаго мрамора, сквозь трещины котораго просвѣчиваются слезы утренней росы, упавшей съ хрупкихъ стебельковъ пробивающейся молодой зелени..

Я не знаю чувства болѣе грустнаго, чѣмъ то, которое испытываешь на кладбищѣ искусства, среди

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Е. Е. Петипа.

(Труппа Н. И. Собольщикова-Самарина — Казань — Саратовь).

зеленѣющихъ, еще свѣжихъ могилъ Грига, Ибсена, Золя и Уайльда, среди могилъ, которая чья-то заботливая рука украсила гирляндами благоухающихъ цвѣтовъ... Да, но эти были съ нами; и было-бы слишкомъ безсердечно, если бы мы въ такой короткій срокъ забыли о нихъ. Безсердечно—да! Потому что правъ Бальзакъ: у сердца есть своя память. Но посмотрите дальше. Вонъ тамъ—подъ тѣнью липъ стоитъ одинокій, почти разрушенный памятникъ Тургенева... Тихо кругомъ... Это безмолвіе смерти, прерываемое такимъ же безмолвнымъ шопотомъ поникшихъ вѣтвей, шопотомъ, въ которомъ чудятся чуть слышные отзвуки какой-то далекой-далекой пѣсни. А вотъ Бодлэръ; на его могилѣ брошено нѣсколько цвѣтковъ, но они умерли—кто знаетъ?—быть можетъ потому, что это—«цвѣты зла»?.. Шопень—геній незнаннаго, поэтъ неуловимаго, пропѣвшій міру ту таинственную пѣсню, которую понялъ только Заратустра, прислушиваясь къ гармоніи безбрежной тишины, когда утреннее солнце беззвучно подымалось изъ-за темныхъ горъ. Немного дальше—видите?—вырисовывается памятникъ... памятникъ?—нѣтъ—это храмъ Гете, Гете, который своимъ геніемъ затмилъ Шиллера, изумилъ міръ, измѣрилъ разстояніе отъ неба до земли, и постигнувъ, что вѣчность это—плѣнительная тайна, набросилъ на нее покровъ своего творчества и тѣмъ сдѣлалъ ее еще плѣнительнѣе... Войдите въ храмъ!—Въ немъ пусто, только по угламъ, какъ будто замерли безчисленные призраки безсмертныхъ образовъ, созданныхъ и сотканныхъ геніемъ величайшаго изъ людей. Какая тишина!.. Слушайте. Гдѣ-то здѣсь—неподалеку кто-то рыдаетъ—тихо-тихо, почти беззвучно... никого нѣтъ! Можетъ быть это только иллюзія... можетъ быть!.. вѣдь мы на кладбищѣ, а—могила—мать призраковъ... Слушайте!.. Звуки явственнѣе, аккорды глубже, это не сдвоенныя рыданія—это вздохъ, это мелодія, родившаяся на могилѣ Моцарта, Моцарта, который, умирая, завѣщалъ міру свой «реквиемъ»...

А дальше—смотрите—длинной вереницей, какъ убѣгающія краски, потянулись памятники великихъ мастеровъ—вотъ они всѣ эти Кановы, Рембрандты, Леонардо, Шекспіры, Кальдероны, Данте, Петрарки,

Овидіи, Эврипиды, Аристофаны, Праксители, Плавты. И всѣ они—великіе—очутились рядомъ на одномъ кладбищѣ, которое, въ одинаковой мѣрѣ, можетъ быть названо Пантеономъ, потому что здѣсь дѣти земли—творчество, творецъ и твореніе заключили между собою нерасторжимый союзъ, чтобы взять приступомъ небо, потому что здѣсь слава, геній, вдохновеніе и талантъ сплели въ одинъ вѣнокъ свои лавры, чтобы завоевать—безсмертіе.

Отойдемте отъ великихъ могилъ, чтобы боги, проснувшись на своемъ Олимпѣ, не сказали намъ—«отойдите отъ великихъ могилъ», чтобы боги не бросили намъ этого презрительнаго: «procul este, profani!» Но уходя съ этого кладбища безсмертія, думайте о томъ, *кого* вы покидаете, и къ *кому* идете. Никогда Корреджіо—этому поэту контрастовъ—не удавалось создавать на своихъ полотнахъ контраста болѣе ослѣпительнаго, чѣмъ тотъ, который неизбежно получается при сопоставленіи того, что было, съ тѣмъ, что есть. Представьте себѣ всю многовѣковую исторію всемірнаго искусства въ видѣ нѣкоего уравненія, на одной сторонѣ котораго вы помѣстите прошлое—Праксителя, Рафаэля, Шекспира, Пушкина, Бетховена, Гете... Чѣмъ вы заполните настоящее?.. Попробуйте сложить всѣхъ современныхъ поэтовъ—получите-ли вы величину, равную Пушкину? Или сложите всѣхъ нынѣ подвижащихся драматурговъ, получите-ли вы величину, хотя-бы приблизительно—равную Шекспиру?.. Будемъ справедливы! Но не забудьте, что справедливость не тождественна съ милосердіемъ.

Уровень драматургіи измѣняется репертуаромъ и репертуаръ, въ свою очередь, оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на уровень драматическаго творчества и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣриломъ художественныхъ требованій и эстетическаго развитія публики. Здѣсь—несомнѣнный параллелизмъ, вѣрнѣе, взаимодѣйствіе дополняющихъ другъ друга факторовъ.

Передо мной репертуаръ этого года. «Пренія живота» Ремизова и «Хорошенькая» Найденова, «Витязь» Жуковской и «Волна» Рышкова, «Склепъ» того же Рышкова и «Балаганчикъ» Блока, «Черные вороны» Протопопова и «Молодое поколѣніе» Острожскаго, «Жизнь челоуѣка» Андреева и «Въ родномъ болотѣ» Туношенскаго, «Русские аргонавты» Николаева и «Жить можно» Потапенки, «Бѣсы» Буренина и «Анна Каренина» Гиро въ переводѣ Сѣверцова-Полилова. Таковъ «оригинальный» репертуаръ. Теперь переводной: «Пробужденіе весны» Велекинда и «Артуръ Рафльсъ» Хортунгъ и Пресбей, «Новыя приключенія Шерлока Хольмса» и просто «Приключенія» того же Хольмса, «Вейгандъ» Шлафа и «Доходы Миссисъ Уорренъ» Бернг. Шау etc., etc... Можно было-бы увеличить въ безконечности количество пьесъ, вошедшихъ въ составъ современнаго русскаго репертуара; все равно качество самаго репертуара отъ этого не измѣнилось-бы. Какая-то трагедія безсилія или, если хотите, трагедія дряблыхъ усилій. И что хуже всего—публика мирилась съ этимъ репертуаромъ, апплодировала, обогащала антрепренеровъ... которые, впрочемъ, давно уже превратили алтари въ прилавки и храмы въ мѣняльныя лавки.

Или это неправда? Или это еще не упадокъ? Развѣ не правда, что «Рафльсъ», дѣлалъ полные сборы, что съ Велекиндомъ носились, какъ съ писанной торбой, что Андреева въ одно мгновеніе произвели въ генералы отъ литературы, въ таланты первой гильдіи? Докажите противное. Но тогда намъ пришлось-бы доказать, что между Островскимъ и Острожскимъ нѣтъ никакой разницы, что «Бѣсы» Достоевскаго, то же самое, что «Бѣсы»

Буренина. Это еще не упадокъ? Можетъ быть это возрожденіе? Но тогда гдѣ грань между упадкомъ и возрожденіемъ, между гениемъ и бездарностью? Исторія русской драматургіи можетъ быть выражена въ двухъ словахъ: у насъ были мастера, ихъ смѣнили мастеровые, пробилъ часъ — подмастерьямъ. Творческій паюсъ... Но тутъ я позволю себѣ привести краткій діалогъ, нечаянно подслушанный мною въ фойѣ Александринскаго театра на первомъ представленіи одной пьесы.

1-й господинъ. Pardon, вы утверждаете, что творчество автора стоитъ въ несомнѣнной связи съ акцизной политикой министерства финансовъ?

2-й господинъ. Нѣтъ я полагаю, что творческій паюсъ русскихъ драматурговъ вообще не можетъ подняться выше 40°.

1-й господинъ. Почему?

2-й господинъ. Потому что корни его питаются водкой.

Когда я говорю, что умеръ артистъ, я не хочу объявлять его смерть причинами, коренящимися исключительно въ немъ самомъ; разсуждать такъ, значило бы обвинить артиста въ самоубійствѣ. Это невѣрно. Въ его смерти нужно винить мѣщанство, тотъ мѣщанскій, пошло-торгашескій духъ, которымъ пропитаны всѣ поры современной жизни, современной культуры, современного общества.

Смотрите, что творится вокругъ:—въ храмахъ, школахъ, театрахъ, въ искусствѣ—вездѣ; повсюду рынокъ, чудовище, вскормленное грудью мѣщанства, въ утробѣ котораго съ нелѣпой логикой обмѣниваются цѣнности самыхъ различныхъ категорій: фунтъ гвоздей на музыкальную сонату, аршинъ ситца на мечту поэта, деревянная оглобля на рѣзецъ ваятеля. Все покупается, все продается; рыцарская честь замѣнена мѣщанской честностью; творчество артиста уступило мѣсто разсчетамъ биржеваго дѣльца, спекуляція оттѣснила вдохновеніе; прекрасное убито полезнымъ; душа претворилась въ паръ; огонь вдохновенія превратился въ электрическую энергію.—Ищите послѣ этого артиста! Плоскому мѣщанству органически ненавистно все то, что возвышается надъ интеллектуальнымъ уровнемъ аккуратно ограниченаго большинства; двухъ-вершковая высота кажется ему уже опасной. Гений и мѣщанство двѣ вещи несомѣстныя; именно потому,—думается мнѣ—всякій разъ, когда изъ нѣдръ мѣщанства, подобно вулкану, извергается гений, онъ фатально оказывается въ оппозиціи этому мелко-меркантильному міру, и вся сила его вдохновенія обрушивается противъ этихъ пигмеевъ, этихъ героевъ биржи и рыцарей рубля.—И совершенно безразлично въ какой формѣ выражаетъ гений свой протестъ—въ формѣ ли ибсеновскаго символизма, уайлодовскаго эстетизма или ницшеанской переоцѣнки всѣхъ цѣнностей.

«Теперича все вобла пошла» — говорится у Гл. Успенскаго...

Борисъ Бразоль.

Артисты и клака.

(Изъ италіанскихъ впечатлѣній).

Нигдѣ въ мірѣ такъ не процвѣтаетъ клака, какъ въ Италіи и Испаніи, гдѣ клакеры едва ли не пользуются такою же извѣстностью, какъ знаменитые «торреро», а «зарабатываютъ» своимъ постыднымъ «искусствомъ» цѣлѣя состоянія. Хотя

клака въ Испанію лишь занесена изъ Италіи, гдѣмъ не менѣе тамъ она приобрѣла еще большія права гражданства. Италіанскіе клакеры—народъ въ большинствѣ темный, готовый въ худое время «работать» за грошъ...

Не то въ Испаніи. Тамъ «гидальго», потомки гордыхъ мавровъ, съ перстнями, украшеніями, вѣковыми гербами на рукахъ, нагло предлагаютъ артистамъ—купить успѣхъ.

Точно «салами» или «фіаско» вина.

Въ Неаполѣ не церемонятся съ артистами. Къ нимъ «клакеры» обыкновенно являются вдвоемъ. Одинъ джентльменъ одѣтъ съ иголки, съ моноклемъ въ глазу. Другой... другой съ продранными локтями, съ револьверомъ въ рукѣ...

— Signor tenore—говоритъ джентльменъ—завтра вы поете... Я не имѣлъ удовольствія слышать вашего очаровательнаго голоса, но думаю, что вы лучше Мазини, Таманьо... Мазини прежде, чѣмъ ѣхать въ гостинницу, пріѣзжалъ съ визитомъ ко мнѣ... Таманьо присылалъ мнѣ подарки, про Беллинчioni и говорить нечего! Эта «сагна» безъ меня ничто. Пожалуйста, tenore, не подумайте, что вамъ говорю про клаку. О, нѣтъ, я говорю про поддержку. Вы понимаете, про поддержку?..

— Сколько? — утомленный всей этой речей восклицаетъ tenore.

— А сколько вы получаете за «stagione»—отвѣчаетъ онъ вопросомъ на вопросъ.

— Немного... Я пою недавно... Всего полторы тысячи лиръ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Г-жа Юренева въ пьесѣ „Эросъ и Психея“.

— Va bene! Полторы тысячи!.. Какіе скоты импресарио!.. Эксплуатируютъ артистовъ.. Триста лиръ?.. По рукамъ?

— Дорого... Не могу...

— Э, caro amico, тогда пойте въ «Bellini», тамъ дешевле!..

Никакія «но» не имѣютъ значенія. Артисты, если и торгуются, все равно въ концѣ концовъ сдаются. Да, иначе и быть не можетъ. Джентльменъ, играя моноклемъ, говоритъ сладкія рѣчи, а его достойный коллега любовно посматриваетъ на револьверъ.

Въ «Bellini» дѣйствительно проще. Артисты «di cartello», т. е. первоклассные тамъ не поютъ. Театръ рассчитанъ на сѣрую публику. Тамъ, между прочимъ, начала свою карьеру теперь обрусѣвшая Олимпія Боронатъ и, увы, не нравилась, несмотря на усилія клаци.

— Я съ васъ буду брать—заявляетъ тамъ артисту шефъ клаци—по пять франковъ въ вечеръ. Не пожалѣете денегъ... Успѣхъ...

— Видите ли—робко возразилъ одинъ артистъ—успѣха мнѣ не нужно, но лучше уступите... Пусть только не свищутъ...

— Хорошо!.. Это могу вамъ предложить и за три лиры...

Шефъ клаци оказался джентльменомъ и сдержалъ слово. Артиста провожали безмолвемъ, а по окончаніи сезона клаци представила счетъ за оказанныя «услуги».

— Не лучше въ Неаполѣ дѣло обстоитъ и съ печатью, по продажности съ которой могутъ конкурировать лишь мѣстные проститутки.

Въ Неаполѣ нѣтъ критики и всѣ отзывы во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ пишетъ какой-то подозрительный типъ. Онъ развязно является къ артистамъ и спрашиваетъ:

— Читали «Giornale di Napoli»?

— Да...

— Довольны? Можно еще лучше, по пятьдесятъ франковъ за спектакль! Заплатите сто и въ рецензій будутъ указаны всѣ недостатки вашихъ соперниковъ...

Не платить нельзя. Артисты его боятся больше клакеровъ. Кстати эпизодъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ выступилъ басъ Торресъ ди-Луна.

Signor, какъ водится, пришелъ къ нему поговорить объ «успѣхѣ».

Ди-Луна расхохотался ему въ носъ и рѣшительно заявилъ:

— Ни ломаннаго сольда!

— Вы раскаетесь!

— Вонъ—закричалъ басъ—или я тебя, каналью, выброшу въ окно.

Шефъ клаци быстро ступешался, посылая проклятія несговорчивому пѣвцу.

Наступилъ день спектакля. Шель «Лознгринъ», въ которомъ ди Луна исполнялъ партію Генриха. Весь Неаполь говорилъ о пѣвцѣ, возмущаясь нарушеніемъ неаполитанскихъ традицій!

Ди-Луна дали выйти. Дали даже спокойно начать свою арію. Но вдругъ... Нѣсколько человекъ въ партерѣ громко чихнули, а басъ, согласно тексту оперы, покрылъ этотъ чихъ могучимъ:

— Salve!

Раздался гомерическій хохотъ и свистъ клакеровъ. Ди-Луна дальше уже пѣть не могъ...

Зная неаполитанскіе нравы, нѣкоторые артисты, не желающіе мириться съ традиціями театра, наотрѣзъ отказываются выступать въ «San-Carlo», гдѣ имѣтъ настоящій успѣхъ честнымъ путемъ положительно невозможно.

— Я зарабатываю—какъ-то рассказывалъ Жерминази въ кафе Биффи—15—20 тысячъ франковъ ежегодно, но, конечно, все зависитъ отъ сезона...

— А въ этомъ году думаете сдѣлать дѣла?—спросилъ его собесѣдникъ.

— За двадцать пять тысячъ не продамъ! Въ одной «Scala» сколько «сапе» (собакъ) поетъ! Да еще иностранныхъ! Поляки, французы, русскіе! Платятъ съ наслажденіемъ, только бери!..

Какъ ни странно, по это доказанный фактъ, что неаполитанская клаци находится подъ «покровительствомъ» директора театра «San-Carlo» синьора Логана.

Говоря о такихъ подпольныхъ «знаменитостяхъ», нельзя не упомянуть Форастьеры.

На своихъ визитныхъ карточкахъ онъ пишетъ «maestro», но въ дѣйствительности это «преподаватель» шантаннаго искусства и присяжный клакеръ во всѣхъ шато-кабакахъ Милана. Между прочимъ, прежде чѣмъ начать посвящать въ «высокое искусство» своихъ ученицъ, онъ беретъ уже съ нихъ обязательство купить въ расрочку костюмъ у его супруги. Расрочка, правда, льготная. Отъ пяти франковъ въ мѣсяцъ, но должницы платятъ ихъ безъ конца, а долгъ, благодаря «мудрымъ» контрактамъ Форастьеры не только не уменьшается, но наоборотъ, иногда даже увеличивается!

Мазіего я самъ помню бѣднякомъ, цѣлыми днями толкавшася подъ «портиками», просившаго хоть какой-нибудь «скриттуры». Теперь до него, какъ говорится, рукой не достать. У него великолѣпная вила въ Мольтразіо, лошади, автомобиль и пр.

Въ Венеціи въ «Fenice» клаци въ первобытномъ состояніи, зато въ «Rossini», теперь превращенномъ въ народный театръ, клаци доведена до «высокаго» совершенства и находится подъ начальствомъ многоопытнаго Altani, говорятъ, морского офицера въ молодости.

Въ существованіи клаци виноваты исключительно сами артисты. Протестанты рѣдки. Вотъ рассказъ про одного изъ нихъ баритона Бельтрами. Онъ получилъ выгодную скриттуру въ «Reale di Madrid», но не прошло и одного дня, какъ къ нему явился нѣкій Яго Джиль.

— Я шефъ мадридской клаци! Денегъ за успѣхъ!

— Вонъ!!

— Не будете пѣть!!

— Не буду?—воскликнулъ Бельтрами—посмотримъ! И съ этими словами схватилъ Джилія за шиворотъ и въ буквальномъ смыслѣ слова спустилъ съ лѣстницы.

— Теперь вамъ лучше и не ѣздить въ Мадридъ—совѣтовали Бельтрами друзья.

— Поѣду—упрямо заявилъ баритонъ. И въ самомъ дѣлѣ поѣхалъ, но прежде, чѣмъ идти въ театръ, отправился къ «альгвазиламъ» и просилъ ихъ заступничества. Тѣ категорически отказали.

Куда онъ ни бросался, кого ни просилъ, всюду получалъ стереотипный отвѣтъ: «не можемъ».

Видя безвыходное положеніе и не желая рисковать своей артистической репутаціей, Бельтрами покинулъ Мадридъ до дебюта. Потомъ, уже въ Миланѣ, онъ встрѣтился съ Джилемъ въ «галереѣ».

— Чья взяла?—нахально спросилъ его Джиль.

— Твоя—отвѣчалъ Бельтрами, изо всей силы ударивъ его кулакомъ.

Джилъ полетѣлъ «кубаремъ». Собралась толпа. Полиція составила протоколъ и судья приговорилъ Бельтрами къ штрафу въ 500 лиръ.

Дирекція театра въ Мадридѣ всегда выдаетъ клакерамъ вѣдомость съ точнымъ обозначеніемъ кто сколько получаетъ.

Въ Мадридѣ существуетъ такса: 10%—за простой успѣхъ; 15—за большой и 20—за триумфъ!

Въ Барселонѣ, также, какъ и въ Палермо съ клаской вѣдается сама дирекція, у которой она получаетъ жалованье по quindicin'амъ, т. е. также, какъ и артисти. Въ Севильѣ класки, къ счастью, нѣтъ, но тамъ знатные гидальго готовы апплодировать артистамъ за бесплатное мѣсто, за взоръ, брошенный со сцены, за розу изъ поданной корзины цвѣтовъ.

— Вы получаете столько цвѣтовъ—сказала нѣкій донъ извѣстной артисткѣ, гастролировавшей въ севильскомъ «San-Fernando»,—у васъ столько поклонниковъ здѣсь, которые за розу готовы другъ друга передуть...

— Вы меня пугаете...

— Синьорита, прошу васъ, когда публика будетъ васъ вызывать, бросьте въ толпу цвѣты...

Артистка послушалась и благодарные гидальго устроили ей грандиозную овацію. И такъ все время пока артистка нѣла въ «San-Fernando», публика засыпала ее цвѣтами, а она ихъ раздавала тутъ же въ театрѣ восторженнымъ гидальго.

Н. Марковъ.

Римъ. Февраль, 1908.

Провихіальная лѣтопись.

НИКОЛАЕВЪ. Сезонъ близится къ концу. Въ виду нѣкоторой таинственности (объяснявшейся, повидимому, соображениями высшаго порядка), въ которую облакаетъ дирекція свои матеріальные результаты, въ этомъ смыслѣ придется придерживаться нѣкотораго приближенія. Зато съ точностью можно обрисовать фizioномію художественной стороны дѣла.

Главная, рѣзко бросающаяся въ глаза черта ея это—безпринципность въ постановкѣ, и обезличиваніе актеровъ. Достаточно указать, что непосредственно за „Брандомъ“ шла „Воровка дѣтей“; за „Пробужденіемъ весны“, „Убийство Коверлей“; за „Сѣверными Богатырями“—„Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней“, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности моего заявленія. Антреприза, очевидно, бросалась безсистемно отъ одной области къ другой. Сначала ставились по вторникамъ фарсы: „Дорога въ Адъ“, „Домашній столъ“, „Усиленная охрана“, „Княгиня Капучидзе“ и др. Фарсы не прививались. Стали придерживаться исключительно сильнаго серьезнаго репертуара. Объясненъ былъ циклъ ибсеновскихъ пьесъ; пошелъ Велкиндъ, „Хорошенькая“, и даже Шекспиръ: „Гамлетъ“. И какъ будто счастье стало улыбаться... Но.. уже второй „Брандъ“ далъ съ лишнимъ 200 р.; второе „Пробужденіе весны“ столько же. И антреприза ухватилась за мелодрамы, рѣшивъ, что не по плечу пониманія николаевской публики Ибсенъ и К⁰, игнорируя то обстоятельство, что трудно даже и николаевской публикѣ повѣрить, что деревянные ящики, покрытые грязнымъ полотномъ—горы; и что нѣсколько безусыхъ, одѣтыхъ въ пейзажные костюмы, статистовъ-любителей—толпа, глубоко чувствующая громадную толпа, увлекаемая титаническимъ Брандомъ... Мелодрамы тоже многого не дали. Онѣ привлекали верхи. Праздники нѣсколько поправили дѣла: взято было 7 тысячъ. Изъ новинокъ шли еще: „Марья Ивановна“ (2 р.), „Черные вороны“ (2 р.), „Воръ“ (2 р.), „Склепъ“ (2 р.), „Безпечальные“, „Хаосъ“ (3 р.), „Чудное видѣніе“ „Красотка съ чудными глазами“. Ибсена шло еще: „Борьба за престолъ“, „Гедда! Габлеръ“, Чехова: „Ивановъ“, „Три сестры“. Зудермана, „Да здравствуетъ жизнь“; Горькаго: „Дѣти солнца“. Андреева: „Жизнь человѣка“. Велкинда: „Лулу“. А остальное—все „мусорныя“ пьесы: „Жидовка“, „Двѣ Сиротки“, „Вареломеевская ночь“, „Заколдованный принцъ“, „Заколдованное мѣсто“, „Казнь“, „Трильби“, „Судебная ошибка“ и имъ подобныя...

Что касается труппы, то должно признатъ, что никто изъ актеровъ не былъ использованъ по достоинству и силамъ своимъ. Очень часто люди дѣлали не свое дѣло.

Только каждодневному посѣтителю удалось составить себѣ понятіе объ отдѣльных членахъ труппы и вывести заключеніе, что труппа достаточно сильная. Особенно выдѣлялся г. Поплавскій, давшій цѣлый рядъ образовъ разнообразнаго характера. Великолѣпный изобразитель ибсеновскихъ героев—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасный толкователь Островскаго („Волки и Овцы“, „На всякаго мудреца довольно простоты“). На ряду съ этимъ и неподдѣльный юморъ („Шуты“: Вулкано).

Съ искреннимъ тономъ и подкупающей теплотой безукоризненно и въ высшей степени добросовѣстно вела свои роли г-жа Высоцкая, еще сравнительно молодая героиня. Г-жа Ольга (героиня) очень умная артистка, обладающая прекрасной сценической внѣшностью. Играетъ хорошо грандъ-кокетъ.

Г-жа Вольская вполне на мѣстѣ въ роляхъ драматической инженеру. Г-жи Дымова, Булдина, Ленская, Мравина дополняютъ ансамбль безусловно добросовѣстнымъ и толковымъ отношеніемъ къ дѣлу. Мужской персоналъ состоялъ изъ старыхъ, опытныхъ и очень хорошихъ актеровъ и молодыхъ. Гг. Горбачевскій, Коррالی, Большаковъ, Молчановъ—имена, сами за себя говорящія...

Изъ молодыхъ обнаружили особенно свою дѣеспособность г. Бестужевъ, которому много мѣшаетъ его излишняя горячность и нѣкоторая неподготовленность, но въ которомъ подкупаетъ тонъ, тембръ голоса, манера держаться и внѣшность; а также г. Дружининъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ.

Бенефисы проходили у насъ при сборахъ отъ 120—300 р. Явленіе, объясняющееся, вѣроятно, лишь только системой обезличиванія актеровъ.

2 бенефиса одного актера, поставившаго 1) „Нашъ городъ“ и 2) „Амуръ и К⁰“ дали почти полные сборы.

Значитъ, надо прибавить еще одну причину плохихъ дѣлъ это,—дѣйствительно, малокультурность николаевской публики. За сезонъ г. Коррالی-Торцовъ потеряетъ нѣсколько тысячъ.

На слѣдующій годъ театръ сдать Михайловскому и Лебеву, которые, очевидно, хорошо знаютъ по прошлому сезону николаевскую публику и уже теперь на нее начинаютъ „дѣйствовать“.

Къ чести г. Коррالی-Торцова за весь сезонъ не было ни одного зазыванія, ни разу въ этомъ отношеніи г. Коррالی-Торцовъ не обращалъ театра въ лавочку.

Обыкатель.

НОВОУЗЕНСКЪ, Сам. губ. Мѣстнымъ Комитетомъ Трезвости въ городѣ выстроено довольно хорошее зданіе подъ названіемъ „Народный домъ“, въ которомъ имѣется настоящая театральная зала съ постоянной сценой. Эту залу арендуетъ драматическая труппа подъ управленіемъ г. Максимовича, насчитывающая въ своемъ составѣ, кромѣ Максимова, только семь человѣкъ: артистки—Даль-Погодина, Венявская, Немирова, Родионова и Черняева и артисты—Казанскій и Волковъ. Труппа маленькая, но, нужно отдать справедливость, дѣльная. Нѣтъ той шумихи, которой иногда сопровождается появленіе артистической труппы въ глухихъ уголкахъ Россіи. Все—тихо, скромно, пріязнне артисты въ своей обыденной жизни какъ-то слились съ тѣмъ сѣрымъ народомъ, который наполняетъ г. Новоузенскъ. Скромные артисты не жалѣютъ силъ. Намъ довелось видѣть на сценѣ—„Въ старые годы“ Шпажинскаго (спектакль въ пользу недостаточныхъ ученицъ мѣстной женской гимназии). Пьеса была обставлена съ большимъ стараніемъ и любовью. Вотъ, на примѣръ, артистка Немирова—нянюшка Рахманова, взяла роль нянюшки, хотя эта роль и не въ ея характерѣ, потому что нужно же кому-нибудь играть эту невидную роль; Венявская играетъ Машеньку. Она была такая слабая со своими льняными волосами, съ такимъ мягкимъ, задушевнымъ голосомъ... Г-жа Даль-Погодина сыграла страстную и властную Клавдію очень типично—и по фигурѣ, и по костюму, и по игрѣ. И остальной персоналъ на мѣстѣ: хорошо сыгралъ „снѣги бѣлые-пушистые“ комикъ Казанскій. Инсценировка пьесы Шпажинскаго, для глухого уѣзднаго города, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Отъ души хочется сказать этимъ артистамъ „спасибо“ за то, что они въ этой глуши при равнодушіи большинства публики-обыкателей къ матеріальной судьбѣ этихъ тружениковъ, умѣютъ все-таки не раздражаться, товарищески работать, рука объ руку, и давать посѣтителямъ Народнаго дома часы забвенія...

БАКУ. Товариществу опереточныхъ артистовъ, открывшихъ спектакли въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ, подъ управленіемъ сперва князя Д. Г. Туманова, сильно не повезло. Первые же спектакли не дали никакого сбора. Отазвы мѣстной печати посыпались самые нелестные, что было вполне справедливо, т. к. помимо слабыхъ силъ всего персонажа съ хоромъ и оркестромъ включительно, самая техническая сторона дѣла хромала на обѣ ноги. Спектакли то отмѣнялись, то начинались двумя часами позже назначеннаго времени и проч.

Тогда между артистами начались недоразумѣнія и кн. Тумановъ покинулъ труппу. Появились новые артисты, улучшенъ былъ хоръ и оркестръ и дѣло пошло на ладъ. Главная приманкой служила С. О. Троцкая. Пресса подержала стремленіе товарищества поднять свое дѣло и публика пошла въ театръ. Было нѣсколько полныхъ сборовъ. Какъ вдругъ, все дѣло испортило совершенно непредвидѣнное и нелѣпое обстоятельство... Была назначена къ постановкѣ оперетка „Рай Магомета“. Расклеили афишные анонсы о постановкѣ этой оперетки „въ 1-й разъ въ Баку“.

Первый этотъ блинъ и вышелъ, что называется комомъ... Наканунъ спектакля среди мусульманскаго населенія стало замѣтно съ утра какое-то особое волненіе. Лавки запирались и всѣ направлялись къ мечети. Толпа достигла 20-ти тысячъ человѣкъ. Оказалось, что готовилась серьезная демонстрація

противъ оперетки „Рай Магомета“, оскорбительной для религиозныхъ чувствъ мусульманъ.

Смущенные власти, не предвидѣвшія подобно артистамъ подобнаго похода противъ злополучной и безобидной оперетки, поспѣшили успокоить взволнованныхъ мусульманъ и „Рай Магомета“ былъ снятъ съ репертуара. Мало того, администрація вовсе воспретила какіе-либо спектакли въ этомъ театрѣ на 5 сутокъ. Кромѣ того потребовано было мусульманами отъ товарищества принести извиненіе предъ ними за такую дерзость.

Это произошло 2-го февраля. Съ тѣхъ поръ спектакли прекратились совсѣмъ. По городу стали ходить слухи объ угрозахъ по адресу артистовъ, чѣмъ и объясняется нежеланіе ихъ продолжать дѣло.

Въ настоящее время вожаками татаръ, по снятіи копій съ либретто оперетки, возбуждено ходатайство о повсемѣстномъ воспрещеніи ея въ Россіи, какъ оскорбляющей религиозное ихъ чувство.

Труппа Кручина въ тагёвскомъ театрѣ, не смотря на „универсальность“ своего репертуара, въ которомъ чередуются фарсы, драмы, комедіи и трагедіи — симпатіи публики не заслужила. Впрочемъ, это неудивительно и за счетъ достоинствъ труппы не можетъ быть отнесено. Бакинцы предпочитаютъ духаны и свои гаремы театрамъ.

Изъ Бакинск.

РЫБИНСКЪ. 24 февраля закончился сезонъ драматической труппы Н. П. Казанскаго. Между прочими пьесами были поставлены слѣдующія: „Перекаты“, „Ивановъ“, „Весенній потокъ“ (3 раза). „Казнь“ (3 р.), „Измѣна“, „Хаосъ“ (3 р.), „Богъ мести“ (3 р.), „Трильби“ (3 р.), „Жизнь Человѣка“ (3 р.), „Склепъ“ (3 р.), „Черные вороны“ (4 р.), „Кинъ“, „Фимка“, „Ревизоръ“, „Рабы капиталъ“ (2 р.), „Пробужденіе весны“ (3 р.), „Со ступеньки на ступеньку“ (2 р.), „Стѣны“ (2 р.), „Цѣли“, „Плоды просвѣщенія“, „Смерть Іоанна Грознаго“, „Вѣдность не пороку“, „Ложь“ (бенефисъ г. Казанскаго), „Привидѣнія“, „Безъ солнца“ (бенефисъ г. Юрьева), „Санъ-Женъ“, „Фарисеи“ (4 р.), „Право женщины“, „Орленокъ“ (бенефисъ г. Дегтярева), „Король“ (3 р.), „Вторая молодость“, „Безпечальные“ (2 р.), „Петербургскія труппы“ (бенеф. очередн. режиссера г. Вронскаго), „Христіанинъ“, „Осужденная“, „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“, „Къ новому Богу“, „Слушай, Израиль“, „Ради счастья“, „Жизнь падшей“ (бенеф. Лихомской 1-й), „Недоросль“ (бен. г. Михайловича), „Марья Ивановна“, „Анна Каренина“ (2 р.), „Варолюмовская ночь“ (бенеф. очередн. режиссера А. А. Граць), „Измаиль“ и друг. Кромѣ означенныхъ пьесъ прошло нѣсколько фарсовъ, не привившихся въ нашемъ городѣ.

Пользовались успѣхомъ г-жи Колосова, Лихомская 1-я, Лихомская 2-я, Ильичевская и г. Казанскій, Кронскій, Дегтяревъ и Ильнарскій. Взято за сезонъ валового сбора 24,987 р. 87 к., расходъ 21,735 р. 50 к., чистой прибыли осталось г. Казанскому 3252 р. 39 к. Лучшие сборы дали бенефисы Р. С. Колосовой (аншлагъ), г. Казанскаго, г. Дегтярева и г. Граць.

На будущій сезонъ театръ сданъ городомъ мѣстному музыкально-драматическому кружку.

Мѣстный театралъ.

Г. ЛЕБЕДИНЪ (Харьк. губ.) Труппой С. В. Новакескаго были поставлены пьесы: „Волна“, „Черные вороны“, „Пробужденіе весны“, „Хорошенькая“, „Богатая мать“, „Весенній потокъ“. Труппа имѣла успѣхъ, сборы очень хорошіе.

АХТЫРКА (Харьковской губ.) Здѣсь состоялся рядъ спектаклей драматической труппы С. В. Новакескаго. Были поставлены пьесы: „Волна“, „Черные вороны“, „Нравственные устои“, „Дѣти Ванюшина“, „Хорошенькая“, „Весенній потокъ“ и нѣсколько пьесъ классическаго репертуара, „Пробужденіе весны“ по ходатайству мѣстнаго директора классической гимназіи было запрещено послѣ выпуска афишъ и съ антрепренера была взята исправникомъ подписка, что пьеса не будетъ поставлена на мѣстной сценѣ, никакія ходатайства со стороны антрепренера и публики не увѣнчались успѣхомъ. Труппа пользовалась успѣхомъ.

НОВГОРОДЪ. За время отъ Крещенья до масленицы въ городскомъ театрѣ состоялось 17 спектаклей. Прошли пьесы: „Смерть Іоанна Грознаго“, „На пороги великихъ событій“, „Русскій Рокамболь“, „Материнское благословеніе“, „Вечерняя зоря“, „Марья Ивановна“, „Царь Федоръ Іоанновичъ“, „Бѣшеная деньги“, „Степной богатырь“, „Фимка“, „Богъ мести“, „Благодѣтели челоуѣчества“, „На маневрахъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Двѣ сиротки“, „Отъ судьбы не уйдешь“ и „Вѣдность не пороку“. Въ репертуаръ входили также водевили съ пѣніемъ. Въ числѣ 17 спектаклей 6 были бенефисныхъ, изъ нихъ 3 прошли при сборахъ, едва покрывающихъ вечеровые расходы. Вообще бенефициантамъ въ нынѣшнемъ сезонѣ не везетъ, что никоимъ образомъ нельзя объяснить плохимъ составомъ труппы. Плохіе сборы во второй половинѣ сезона были общимъ явленіемъ; бенефисы дали 106 р. 18 к. на кругъ (при полномъ валовомъ сборѣ въ 292 р.), тогда какъ въ первой половинѣ сезона (до святокъ) средній сборъ (при наличности только 2 бенефисовъ) опредѣлился въ 131 р. 68 к. Причина такой „реакціи“ въ сборахъ остается все та же: благотворительные спектакли, вечера и т. п. — съ одной стороны — и концерты заѣзжихъ гастролеровъ, пользующихся близостью Новгорода къ столицѣ, — съ другой. За

описываемый періодъ времени (6 недѣль) здѣсь состоялось 4 благотворительныхъ спектакля, 4 концерта и до 12 вечеровъ другого характера въ 5 мѣстныхъ клубахъ. „Немножко много“ для города съ населеніемъ въ 26,000 жителей! Въ общемъ надо признать, что театральное дѣло здѣсь стоитъ всегда на очень зыбкой почвѣ, если особенно принять во вниманіе театръ, рассчитанный на 400 зрителей и дающій при нормальныхъ цѣнахъ 292 р. валового сбора. Наступившая масленица тоже не общаетъ ничего хорошаго для антрепризы городского театра: съ одной стороны — разногласія въ труппѣ, возникшія чуть не въ началѣ сезона, но особенно обострившіяся въ послѣднее время и кончившіяся выбытіемъ изъ труппы 3 персонажей, а съ другой — все продолжающаяся конкуренція театру со стороны гг. благотворителей и просвѣтителей, не дающихъ публикѣ „ни отдыха, ни срока“, — все это можетъ „сорвать“ масленицу въ концѣ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь сезонъ).

Нельзя только не удивляться, что заявленія о желаніи арендовать нашъ городской театръ, при всѣхъ описанныхъ условіяхъ, сыплются со всѣхъ сторонъ: насколько намъ извѣстно, въ городскую управу такихъ заявленій на будущій зимній сезонъ поступило 7, но преимущественно отдано антрепренеру текущаго сезона, Ал. Іос. Крамову, который при его сценической опытности и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, зная уже притомъ мѣстныя условія, нѣсколько иначе уже рѣшатъ предстоящую ему трудную задачу.

ЗЛАТОПОЛЬ. 12 января здѣсь открылись спектакли драматической труппы Н. В. Сарматова. Была представлена пьеса „Грядущій разсвѣтъ“. Дальнѣйшій репертуаръ: „Въ городѣ“, „Пробужденіе весны“, „Мѣщане“, „На днѣ“, „Дѣти солнца“ и другія, намѣчена также новая пьеса Чирикова „Марья Ивановна“. Составъ труппы: г-жи Борисова, Вахтина, Гагарина, Долна, Простая, Таманцева, Чарова; гг. Ветлугинъ, Горевъ, Заболотскій, Персіонъ, Сарматовъ, Самаринъ, Свѣтловъ, Шальневъ, Шинкаревъ и др. Режиссеръ г. Сарматовъ, администраторъ г. Ветлугинъ, суфлеръ г. Брянскій.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ зимнемъ театрѣ состоялись гастролы бр. Адельгеймъ, „Казнь“ Ге, „Отелло“ и „Кручина“ Шпажинскаго, съ одноактной пьесой Раф. Адельгейма „Пассажиръ“. Братья гастролеры имѣли художественный успѣхъ, чему въ значительной мѣрѣ способствовалъ вполне удовлетворительный антуражъ, а сборы были битковые. За это время мѣстной группой спектакли ставились въ Нар. аудиторіи. По отъѣздѣ гастролеровъ спектакли въ зимнемъ театрѣ стали проходить при прежней удручающей обстановкѣ — пустыннымъ зрительномъ залѣ, гдѣ царитъ холодъ и зловоніе. Не помогаетъ зазывающій репертуаръ, въ видѣ раскрашенныхъ въ лубочномъ тонѣ картинъ, — публика упорно не посѣщаетъ театръ. Передъ окончаніемъ сезона стали обнаруживаться зловѣщіе симптомы. Симфоническому оркестру дирекція задолжала значительную сумму и на дняхъ ей послано нотаріальное заявленіе, съ требованіемъ уплаты слѣдующихъ денегъ.

Наряду съ этимъ къ дирекціи предъявленъ рядъ судебныхъ исковъ по прошлогодней антрепризѣ.

Въ народной аудиторіи почему-то вовсе прекратились общедоступные спектакли, которые по контракту антрепренера обязана давать два раза въ недѣлю. Народная аудиторія теперь служитъ, главнымъ образомъ, для устройства маскарадовъ съ призами и благотворительныхъ концертовъ.

Срокъ аренды народной аудиторіи заканчивается. Въ состоявшемся на дняхъ засѣданіи уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости, въ видѣни котораго находится аудиторія, высказано было не мало горькихъ истинъ о веденіи дѣла частной антрепризой, аудиторія не только не служитъ своимъ непосредственнымъ народпросвѣтительнымъ задачамъ, но превратилась въ рассадникъ пошлыхъ развлеченій.

Комитетъ въ принципѣ рѣшилъ на дальнѣйшее время аудиторіи не сдавать частной антрепризѣ, а вести ее на хозяйственныхъ началахъ.

Объявленъ у насъ цѣлый рядъ концертовъ, который состоится постомъ. Предстоятъ концерты г-жи Михайловой и Гамовецкой, исполнительницъ цыганскихъ романсовъ Тамары и Вальцевой и др.

Въ народной аудиторіи состоятся два гастрольныхъ спектакля на второй недѣлѣ поста драматической труппы, съ Варламовымъ во главѣ.

Два слова pro domo sua. Мѣстная антрепренерша Аничкова, крайне своеобразно понимая задачи прессы по отношенію къ театру, реагируетъ необыкновенно ярко на всякія разоблаченія, появляющіяся въ печати объ ея антрепренерской дѣятельности.

Въ силу такихъ условій, всѣ мѣстные корреспонденты газетъ единодушно рѣшили не пользоваться мѣстами въ театрѣ г-жи Аничковой.

И. Дейчманъ.

